

Ольга Мелл

В плену любви

Книга 1

Ольга Шелл

В плену любви. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21994978

ISBN 9785448334634

Аннотация

Тук, тук, тук. Позади нее завизжали тормоза. Олеся от испуга резко тормознула. Бац! Каблук отлетел в сторону, а она сама приземлилась на пятую точку. «Лучше бы меня задавили сейчас», – промелькнуло у нее в голове. Возвращаться домой, переобуваться времени уже не было. Через пятнадцать минут начнется педсовет. Директриса съест ее заживо. По щекам потекли слезы. Ну почему ей так не везет?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	37
Глава 3	48
Глава 4	72
Глава 5	84
Конец ознакомительного фрагмента.	93

В плену любви

Книга 1

Ольга Шелл

© Ольга Шелл, 2017

ISBN 978-5-4483-3463-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Тук, тук, тук. Весело постукивали каблочки новых туфелек. Олеся спешила на последний педсовет. Выпускался ее первый одиннадцатый класс. Ей его вручили, когда, она пришла работать в эту школу, после окончания университета. Когда поступала учиться на иняз, никак не думала, что придется тянуть лямку в простой средней школе. Хотела стать переводчиком. А, в итоге, учитель английского языка старших классов, школы номер пятьдесят три. Ей всегда не везло. Казалось, что ее жизнь, это череда постоянных неприятностей. После, защиты дипломной работы, по дороге домой, попала под машину, Какой-то пьяный мужик, вылетел из-за поворота, и наехал на нее на пешеходном переходе. Потом больница, долгое лечение и итог, простая средняя школа. А, хотелось так много, зарабатывать большие деньги, блистать за границей, заниматься любимым спортом. Еще со школьной скамьи, она занималась скалолазанием и восточным единоборством. Увлечение пришлось бросить. Вся жизнь пошла прахом.

Тук, тук, тук. Позади нее завизжали тормоза. Олеся, от испуга, резко тормознула. Бац! Каблук отлетел в сторону. А она сама приземлилась на пятую точку. Лучше бы меня задавили сейчас, промелькнуло у нее в голове. Возвращаться домой, переобуваться времени уже не было. Через пятнадцать ми-

нут начнется педсовет. Директриса съест ее заживо. По щекам потекли слезы. Ну, почему ей так не везет?

– Девушка, Вам помочь? Извините, что так получилось. Я не хотел Вас испугать. Не думал, что Вы в последнюю минуту, столь быстро, рванете через переход. Я, правда, не хотел. Давайте я Вас довезу, куда Вам надо – услышала она над головой.

Девушка подняла мокрое, от слез, лицо вверх. Над ней склонился высокий темноволосый парень, довольно симпатичный. Но, ей, сейчас, было не до рассматривания. В голове вертелась одна мысль, успеть на педсовет. Схватившись за поданную руку, встала, и не глядя на парня, пошла к машине. Подлетела, какая-то старушенция.

– Может полицию вызвать, милая? Ишь, разъездились здесь, пройти нельзя. Нахапают, дорогуших машин, и давят людей. Надо полицию – затараторила она, помахивая на парня кулачком.

– Никого не надо, идите своей дорогой – отбрила ее Олеська, закрывая перед ее носом дверцу джипа.

Парень, с интересом, разглядывал потерпевшую. Хмыкнул, потом спросил:

– Может, покажешь, куда тебя отвезти. Я у вас в городе впервые. Плохо ориентируюсь.

– Пока прямо – бросила она, достала платочек и зеркало из сумки, и занялась своим лицом.

Убрала из-под глаз, потеки туши. Достала карандаш, под-

правила макияж. Подкрасила губки.

– Сейчас налево – между делом, произнесла она, поправляя волосы.

Повернула к нему свою головку, и произнесла томным голосом:

– Будьте добры, остановитесь у ворот школы.

Мужчина засмотрелся на ее преобразившийся лик, и конечно, проехал нужные ворота.

– Я же Вам сказала остановиться там, Вы, что глухой? Я и так опаздываю – разозлилась девушка.

– Простите, как Ваше имя, небесное создание? – поинтересовался парень.

Олеся открыла дверь, и вышла.

– Ладно. Я дойду сама. Мое имя Олеся Михайловна. Спасибо за сломанный каблук, и за то, что подвезли – с этими словами, она захлопнула дверь джипа, и, прихрамывая, потопала к школе, представляя лицо несравненной директрисы.

Она не видела, как джип сдал назад, и остановился у калитки школы. Вбежав в вестибюль, спросила вахтера:

– Уже начался?

Тот кивнул головой. Ему было жаль девушку. С этой симпатичной учительницей, постоянно, что-то случалось.

Педсовет проходил в учительской, на втором этаже. Подойдя к двери, Олеся осторожно постучала.

– Входите, Олеся Михайловна – слышался насмешли-

вый голос директрисы.

Вошла, извиняясь за опоздание. Все взоры тут же обратились на нее. Директриса осмотрела ее с ног до головы, и спросила:

– Вы, что в аварию попали милочка?

– Почти. На меня наехал большой джип. Пострадали мои туфли и костюм – сообщила Олеся, делая страдальческое лицо.

– Вы, и правда, какая-то невезучая. Как Вы решились лететь за границу, с таким везением, милочка? Может, Вам лучше остаться, и поработать с детьми, в летнем лагере? – участливо предложила директриса.

Но, увидев несчастное лицо учительницы, готовую разреветься, директриса перестала шутить, и разрешила ей сесть.

Народ улыбался. Олеска опять выкрутилась. Она протопала к своему месту. Села, и облегченно вздохнула. Кажется, и на этот раз пронесло.

Педсовет длился полтора часа. Потом, все радостно пошли по домам. Вот, и долгожданный отпуск. При выходе из кабинета, каждый считал своим долгом, дать ей совет, как себя вести за границей. Она только улыбалась в ответ. За границу посетить, они собирались с подругой Мариной. Целых два года откладывали деньги, с каждой зарплаты. Но, собрали только половину. Вторую половину прислали родители. Они жили, уже два года в Германии. Ее отец был известный хирург, и ему там предложили работать в каком-то

кардиоцентре. Олеся ехать с ними отказалась. Жила одна в трехкомнатной квартире. С детства мечтала попасть в Африку, посмотреть на слонов, львов, обезьян, поехать на сафари. И вот ее мечта сбылась. Раз уж так жизнь не удалась, то хоть детскую мечту осуществить. Самолет отправлялся рано утром. Договорились, что Олеся закажет такси, а потом заедет за подругой. Марина убежала, ей нужно было еще кое-что купить в поездку.

Олеся вышла на улицу. У калитки стоял тот джип, на котором она сюда приехала. Странно. Подошла к машине. Мужчина вылез, и открыл перед ней дверь.

– Мне очень неудобно перед Вами, Олеся. Давайте, я Вас отвезу домой – произнес он.

Она стояла, и разглядывала его. Сейчас, у нее было море времени. Торопиться не надо. Очень симпатичный молодой человек. Правильные черты лица, голубые глаза, темные вьющиеся волосы. Натренированная фигура бойца, привлекала взгляд. Особенно ей понравились его губы, чувственные, красивой формы. Он, наверно, хорошо целуется, со вздохом подумала она. Парень заулыбался, как будто понял ее мысли. Слегка стушевавшись, села в машину. Все равно, без каблука, как топать домой? Он сел за руль, и завел мотор, потом посмотрел на нее и с улыбкой, поинтересовался:

– Ну, что очаровательная незнакомка, куда ехать?

– Направо, потом прямо. Как Вас зовут? – спросила Оле-

ся, глядя на его губы.

– Эл. Мое имя Эл. Перестань смотреть на меня так, как будто хочешь меня съесть – засмеялся парень.

Странное имя. Таких имен она не слышала. Откуда он? Говорит на русском хорошо. Но, даже по виду видно, что не из России он. Так кто же? А, вообще, ей какое дело до него? Сейчас, довезет до дома, и они больше не увидятся. А, жаль.

Эл водил рукой перед ее лицом, пытаясь привлечь внимание. Олеся увидела, что машина стоит почти рядом с ее домом. Показала на свой подъезд. Он аккуратно поставил джип на стоянку. Выключил мотор. Сидели молча, и смотрели друг на друга. Расставаться им не хотелось. Сказать прощай и все.

– Хочешь кофе? – вырвалось у нее.

– Очень хочу – хриплым голосом ответил Эл.

Они, и сами не могли понять, что с ними происходит. Их тянуло друг к другу.

– Пошли – сказала девушка, выходя из машины.

Эл вышел, закрыл машину, и последовал за ней. На пятый этаж поднимались в лифте. Оба молчали. Казалось, между ними проскакивают искры. Олеся, трясущимися руками, попыталась открыть замок, но, никак не могла попасть в скважину. Эл забрал ключи и открыл дверь. В коридоре, едва закрылась дверь, они бросились друг к другу в объятия. Она никогда не была с мужчиной. Но, сейчас в ней проснулась

первобытная самка. Обнимала его мощные плечи, и целовала губы, о которых мечтала всю жизнь. До кровати они добрались полностью раздетые. Одежда валялась по всему коридору, и спальне. Эл целовал нежно ее груди, прикусывал, и опять целовал. Олеся не понимала, что с ней происходит, но остановиться не могла. Он был нужен ей, как воздух, как вода. Она все сильнее притягивала его к себе, нежно гладила его плечи, спину. Эл раздвинул ногой ее ноги, и вошел в нее своим копьем. Резкая боль, на минуту отрезвила ее, но его губы, нежно прильнувшие к ее губам, заставили выгнуться ее навстречу возлюбленному. Они двигались в вечном ритме танца любви. Пик наслаждения, заставил ее закричать. Он поймал ее крик поцелуем, и разрядился сам. Осторожно скатился с девушки, и лег рядом. Эл лежал и думал, почему все так случилось. Встреча на дороге, мог уехать, но стоял, и ждал ее, мог высадить и уехать, но не уехал, а совратил девственницу. Он знал, что ничего просто так не происходит в мире. Раз это случилось, значит так и надо. Повернулся, и посмотрел на девушку. Она протянула руку к его губам, Эл взял ее руку, и прижал к своим губам. Красивая, чувственная, страстная, но расстаться нам все равно придется. Он вздохнул с сожалением. Нагнулся, поцеловал и улыбнулся:

– Мы кофе пить будем?

– Будем – сказала она и попыталась встать.

Увидела кровь на кровати, на своих ногах. Она, была го-

това, провалится сквозь землю от стыда. Нет, о минутах близости, с этим мужчиной, она не сожалела. Ей было так хорошо с ним. Но, вот ее вид, сейчас. Она вздохнула. Эл, понимая ее состояние, притянул девушку к себе. Нежно поцеловал ее припухшие губы, отрываться не хотелось, спросил:

– Милая, где у тебя душ?

Олеся показала рукой куда идти. Он встал, и пошел не оглядываясь. Едва дверь спальни закрылась, она вскочила, скомкала простынь, и бросила вниз шкафа. Кровать прикрыла покрывалом. Набросив короткий халатик, вышла на кухню. Поставила кипятить чайник, достала молотый кофе, чашки, сахар, молоко. Поставила турку на плиту. Вошел Эл, с мокрыми волосами, улыбающийся. Сейчас он выглядел моложе. Красивый гад. Как же мне его теперь забыть? Смогу ли я теперь спать, без него?

– Милая, иди в душ. Я сам сварю кофе – предложил он.

Она попыталась проскользнуть мимо, но Эл поймал ее, и поцеловал, потом шлепнул по мягкому месту, и подтолкнул к ванной.

После душа, Олеся почувствовала себя намного лучше, не считая несильную боль в низу живота. Они молча пили кофе. Оба знали, что сейчас расстанутся навсегда. Смотрели в глаза друг другу. И не могли подобрать прощальные слова. Потом Эл сказал, вставая:

– Мне надо ехать. У меня задание. Прости.

У двери обнял ее, и долго не отпускал. Поцеловал, и вы-

шел за дверь. Когда он скрылся в лифте, Олеся закрыла дверь, и пошла на балкон. Сердце сжалось в комок. Эл вышел, дошел до машины, оттуда помахал ей рукой, и уехал. Добрела до кровати, упала на нее, и разрыдалась.

После рыданий она уснула. Разбудил ее телефонный звонок. Подруга спрашивала, заказала она такси, или нет. Олеся соврала, сказала, что заказала, и отключила телефон. Потом позвонила диспетчеру, и заказала такси на пять утра, сообщила адрес. Нужно собрать чемодан. И, нужно забыть этого мужчину. Ничего не было, не было, не было. Лихорадочно начала собирать вещи. Потом поставила будильник на четыре утра, и легла спать. Самое, странное, она тут же уснула. Ей снился Эл. Они опять были близки с ним. На прощанье он помахал ей рукой, и улетел на каком-то странном аппарате. Зазвонил будильник. Все, теперь мы полетели, улыбнулась Олеся. Быстро собралась. Отключила в квартире все приборы. Проверила еще раз билеты, путевки, деньги. Присела, перед дорогой. Потом тихо вышла за дверь, и также тихо спустилась вниз. Люди спали. Им завтра на работу. Такси прибыло ровно в пять. Назвала адрес Марины. В шесть они уже были в аэропорту. Группа была почти в сборе. Подошли семейная пара, и молодой парень. Все отправились на регистрацию.

В самолете, подруга посмотрела на нее несколько раз, потом спросила:

– Что-то случилось? Ты какая-то не такая сегодня. Вид

у тебя, какой-то несчастный. Ты же мечтала об этой поездке всю жизнь. Олеська, ты чего?

– Все нормально. Немного голова болит. Я, наверно не выспалась. Давай поспим, как взлетит самолет? – улыбнулась она подруге.

Больше приставать Марина не стала. Как только самолет взлетел, удобно улеглась, прикрылась одеялом, и уснула. Олеся с завистью смотрела на нее. Сон к ней никак не шел. Тогда достала из сумочки успокоительные таблетки, попросила у стюардессы воды, и через некоторое время провалилась в мир сновидений. Ей опять снился он.

Самолет сел на дозаправку. Марина потягивалась. Повернулась к ней:

– Ну, как поспала? Теперь тебе лучше?

Она опять просто улыбнулась ей. Вторую половину пути летели молча. Олеся включила в телефоне музыку, и вставила в уши наушники. Марине ничего не оставалось, как сделать то же самое.

Самолет заходил на посадку. Девушки пристегнулись, и устали в иллюминатор. Внизу, на берегу океана, раскинулся Кейптаун. Подруги долго изучали информацию об Африке. Хотелось посмотреть, почувствовать первобытную красоту, этого континента. Но, и забираться в дикие места, им тоже не хотелось. С Олеськиным везением, нужно было быть осторожными. Вот, они и выбрали Южную Африку. Денег, как раз хватало на путевку в Кейптаун. Здесь мно-

го достопримечательностей. Все было цивилизовано. Никаких неожиданностей не должно быть.

Синий океан, современные здания, и буйная зелень тропических растений. Красота. Вдали виднелись высокие горы. Девушки, были очень довольны, увиденным, внизу.

Покинув самолет, все залюбовались терминалами аэропорта. Экскурсовод, с гордостью, сообщил, что этот аэропорт, второй по величине в Южной Африке. Группу усадили в автобус. Их поселили в отеле, на берегу океана. Вид из окон был потрясающий. На улице было под тридцать градусов, в номере работали кондиционеры, было прохладно, в воздухе витал приятный запах цветов. Маринка прыгала и скакала от счастья.

– Олеська, с ума сойти, мы за границей, мы в Африке. Я не верю в это. Ну, что ты не радуешься? Подруга, ты, что влюбилась? Чего страдать, вокруг нас, такая красотища – она повисла на шее у подруги.

Олеся постаралась скрыть свои чувства. Она заулыбалась, и вместе с подругой упала на кровать. Они дурачились, смеялись, пели. Через час, приняв душ, спустились вниз, в ресторан. Им предложили самим выбрать еду, кто, что хочет. Подруги выбрали салатики из морепродуктов, небольшую аппетитную булочку, и сок из плодов папайи. Экскурсовод сказал, что у них два часа свободного времени, могут посетить парк, раскинувшийся вокруг отеля. Через два часа всем собраться у входа, группа отправится на Столовую го-

ру, символ Кейптауна. Девчонки сходили в номер, переоделась в белые шорты, и розовые открытые футболки. На ноги белые открытые босоножки без каблучков. Сумки с документами взяли с собой.

Они были очень похожи. Длинные светлые волосы. У Олеся с белым оттенком, у Марины с золотым. Глаза у обеих голубые. Одинаковый овал лица. Только носик у одной прямой, у другой слегка курносый. Ростом они были одинаковые. В одинаковой одежде, их можно было принять за сестер-близняшек. Когда девушки спустились с крыльца отеля, взоры всех мужчин, тут же обратились в их сторону. Было жарко, поэтому они сразу пошли в сторону большого высокого фонтана. Мелкие холодные брызги освежали тело. Подруги, не обращая внимания на окружающих, весело плескались друг в друга водой. К ним подошел молодой парень из местных. На английском языке поздоровался, и сказал, что его господин хочет познакомиться с прекрасными созданиями. Олеся поинтересовалась, какой господин, и что ему от них надо. Парень показал на группу черных мужчин, стоящих по другую сторону фонтана. Марина ничего не поняла, обеспокоенно спросила ее:

– Что этим аборигенам надо?

– Познакомиться с нами хотят, понравились их вождям – недовольно ответила она, потом добавила на английском языке, для парня. – Молодой человек передайте Вашему господину, что мы приехали знакомиться с Вашей прекрасной

страной, а не с местным населением. Так что, извините нас. Пошли подруга.

Олеся подхватила под руку Марину, и потащила ее к другому фонтану. Боковым зрением видела, как парень подошел к своим, передал ее слова. Мужчина в белом костюме, стал его ругать, потом что-то приказал, показывая в их сторону рукой. Она скривилась, как от зубной боли, не успели приехав, как вляпались в какую-то историю. Подруга смотрела на нее удивленно.

– Что случилось? Ну, послали их, вот беда. Они уже забыли о нас. Чего ты расстраиваешься, Олесечка, ну, улыбнись – дурачилась Марина.

Внутри у Олеси зародилось какое-то нехорошее предчувствие. Ей казалось, что на этом, данный инцидент не закончится. Еще немного побродив между фонтанами, они вернулись на крыльцо. Остаток времени сидели там, в креслах, и любовались парком.

– Марина, тебе не кажется, что за нами наблюдают? – спросила она подругу, с беспокойством оглядывая парк.

– Да ну. Тебе показалось. Перестань нагнетать обстановку. Портишь себе настроение, и мне – отмахнулась та от нее.

Вскоре собралась вся группа, подошел автобус. Все загрузились в него. В салоне играла приятная музыка. Все шутили, веселились. Мимо окон проплывали красивые здания, цветущие деревья, пальмы. Кругом было много цветочных клумб. Красотища. На время обе забыли о недав-

них событиях, делились впечатлениями, фотографировали, снимали на видео. Через час, автобус доставил туристов к подножию Столовой горы. Она была действительно, величественна. Не зря они так гордились этой горой. Им предложили подняться наверх по канатной дороге. Все согласились. Долго любовались сверху океаном, горами, яркой растительностью. В отель вернулись к ужину. Все проголодались, поэтому приготовленные для них блюда, смели моментально. После ужина им предложили развлечения в ночном клубе, но девушки предпочли подняться в номер, и лечь спать. Утром нужно было рано вставать, планировалась посещение набережной Виктории и Альфреда, это был гигантский развлекательный и торговый центр, аквариум двух океанов, самый большой в Южном полушарии, и ботанический сад на восточном склоне Столовой горы. Нагрузка на день еще та.

Встали в шесть утра. Разница во времени сказывалась на организмах. Обе шли, как сонные мухи. Одеты они были в белые брюки, и голубые туники. Им предложили завтрак, но почти никто ничего, не ел. Выпили только по чашке кофе. Вкус кофе, напомнил Олеся, то кофе, которое приготовил Эл, пока, она была в душе. Сердце защемило от тоски. Неужели они больше не встретятся?

– Олеся, пошли, а то опоздаем на автобус. Ну, что ты застыла? – трясла ее за руку подруга.

Она оторвалась от воспоминаний, и они бросились дого-

нять группу. Целый день море впечатлений, восторгов. Победать предложили, когда они приехали в ботанический сад. Хорошо подкрепившись, все расселись открытые автобусы, и поехали осматривать еще одну достопримечательность Южной Африки. Сад был основан в 1913 году на восточном склоне Столовой горы с целью сохранения флоры юга Африки, и признан одним из 7 лучших и известнейших ботанических садов в мире. Территория сада была 528 гектаров. Летом здесь регулярно проводились концерты классической музыки.

Автобусы остановились среди цветущих кустарников, лиан, пальм. Туристы разбрелись фотографироваться, и снимать на видео красоты местной флоры. Олеся с Мариной снимали друг друга на видео. Они влезали на деревья, прятались в цветущие кусты. Чуть в стороне стояло огромное дерево необъятной толщины. Девушки решили сфотографироваться под ним. Они побежали к дереву, держась за руки. Экскурсовод крикнул им, чтобы не задерживались. Добрались до места они, только минут через десять, а казалось, так близко. Подбежали к дереву, и обомлели. Крона его закрывала землю метров на десять в диаметре. Прижавшись к стволу, они казались себе муравьями. Сделав несколько фото, повернули назад, к своей группе. Им осталось пройти метров десять, как неожиданно из-за кустов выскочили черные мужчины, схватили их, и прижали к лицу какие-то, неприятно пахнущие, тряпки. Обе девушки, провалились в темноту.

Олеся пришла в себя, но, понять где она находится, не могла. Вокруг была полная темнота, руки связаны за спиной. Ноги тоже связаны. Где же Марина, подумала она, и позвала:

– Марина, Марина.

Рядом кто-то зашевелился. Олеся подползла ближе и нащупала руками, связанные руки подруги, спросила:

– Марина, ты в порядке?

– Да уж, почти в порядке. Где это мы? Неужели, твое предчувствие тебя не обмануло? Кошмар. Говорила я себе, нельзя с тобой ехать, невезучая ты. Так оно и вышло – заняла подруга.

От этих стенаний, Олесю даже передернуло. Блин, поехала за мой счет, еще меня же, и костерит. Она потихоньку начала ползти к стене. Похоже, мы в какой-то лодке, подумала она. Потихоньку, добралась до стенки, села. Маринка все хныкала, и теперь ругала себя. Лодку слегка качало, значит, они плыли. Ее начало слегка мутить. Девушка стала глубоко дышать, но тошнота не проходила. Не хватает здесь еще облеваться, подумала она, потом дышать совсем нечем будет. Стала звать похитителей:

– Эй, кто там наверху, помогите, мне плохо. Вы, что оглохли, там? Помогите.

Через некоторое время открылась крышка сверху, появилась голова того парня, который хотел познакомить их со своим господином. Олеся застонала.

– Что вам надо, красавицы? Мы скоро будем на месте. Терпите – успокоил он.

– Не закрывай крышку, а то нам нехорошо здесь. Привезешь вонючий товар – попросила она парня.

– Ладно. Пусть будет открыта – ответил он, и его голова исчезла.

Подруга тихо всхлипывала. На душе и так дерьмово, еще ее нытье.

– Замолчи ты уже. Без нытья нельзя? Надо думать, как отсюда смыться, а ты реवेशь, как корова. Давай подползай к стенке, попробуем развязать руки – грубовато решила ее успокоить.

Маринка, и правда, перестала всхлипывать, и, засопев, поползла к стене. Вскоре они сидели рядом. Немного отдохнув, подружка попробовала развязать узлы на руках Олеси. С первого раза, у нее ничего не получилось. Но, она не сдавалась. Толи развязала, толи разгрызла, но веревки упали. Руки были свободны. Девушка нащупала веревки, на руках подруги, и начала их развязывать. Кое-как ей это удалось. Обе облегченно вздохнули, и занялись узлами на ногах. Через некоторое время освободили ноги. Осторожно встали, и подобрались к открытому люку. Олеся приподнялась, и выглянула наружу. Их везли на катере. На улице была уже ночь. Один похититель вел катер, рядом сидел уже знакомый им парень. Река, по которой они плыли, была довольно широкая. Впереди показались огни какого-то поселка. Прыгать

уже не было смысла. На берегу катер ожидали. Их сразу выловят. Можно будет попозже попробовать сбежать. Она опустилась вниз, села.

– Мы уже на месте. Бежать бесполезно. Будем дальше смотреть, по обстоятельствам, выберем возможность, и сбежим – сообщила подруге.

Катер стукнулся бортом о причал. Послышалась незнакомая гортанная речь. Через минуту, к ним спрыгнул похититель, и потащил к люку, сначала одну пленницу, потом другую. Он, сначала не понял, что они освободились. Поняв, что тащить их не надо, сказал что-то своему напарнику, и они оба засмеялись. На причале их приняли два здоровых мужика. Каждый под два метра. Да, от таких, не убежишь, мелькнуло у нее в голове. Каждый великан взял свою пленницу за руку, и потащили их к виднеющимся невдалеке огням. Не доходя до огней, свернули на боковую дорожку. Один великан зажег фонарь. Они шли по тропе, прорубленной в джунглях. Через полчаса ходу, остановились перед высоким забором. Один из мужчин, постучал, открылась калитка, и они оказались в чьих-то частных владениях. Впереди высился большой двухэтажный особняк. Окна его ярко светились. Рядом стоял еще один небольшой дом. С другой стороны, в темноте, виднелся еще один, совсем крохотный домик. Их подвели к высокому крыльцу. Там, в кресле сидел мужчина, в белом костюме. Великаны затащили девушек на крыльцо, и бросили к ногам господина.

– Ну, вот. Не захотели там знакомиться. Познакомимся здесь. А вблизи, вы еще лучше, красавицы – произнес он с акцентом на русском языке.

– Что Вам, от нас надо? – спросила Олеся, вставая.

Она помогла встать подруге. Они стояли, обнявшись. Хозяин обошел их вокруг, встал перед ними, и сказал, с довольной ухмылкой:

– Вы мне нравитесь. Я возьму вас в свой гарем. Таких красавиц у меня там нет. Теперь будут.

– Я беременна – выпалила Олеся.

Подруга удивленно посмотрела на нее. А мужчина успокоил:

– Ты же, не всегда будешь беременна, когда-нибудь родишь. И тебя приведут ко мне. Тогда ты будешь беременна от меня. Пока мне хватит, и одной красавицы. Эй, уведите эту в тот домик, а другую ко мне в дом.

Он повернулся, и собрался уходить, потом остановился, и добавил:

– Утром тебя осмотрит врач, и мы узнаем, правду ли ты сказала девочка.

После этого, быстро скрылся за дверью особняка. Марину оторвали от Олеси, и потащили туда же. Она визжала, ругалась, и пыталась, лягнуть мужчин, тащивших ее в спальню хозяина. Олеся молча смотрела ей вслед. Ее кто-то тронул за плечо. Повернувшись увидела рядом того парня, который их похитил.

– Пошли. Сегодня, ты будешь спать одна. Думаю, завтрашнюю ночь, ты будешь уже согревать постель хозяина, красавица – произнес он, задумчиво глядя на пленницу.

– Посмотрим. А, я думаю, что никогда не буду согревать его постель. Спорим. Меня зовут Олеся, а не красавица – уверенно ответила девушка.

Парень засмеялся и сказал:

– Джон. Я помощник нашего господина. Если возникнут, какие-нибудь вопросы, обращайся.

– Один уже возник. Как отсюда можно сбежать, Джонни – игриво, спросила его она.

Он засмеялся еще громче.

– Никак – ответил, и открыл в домик дверь

Включил свет. Интересно, откуда здесь электричество, подумала Олеся. Джон провел ее во вторую комнату. Это была спальня. Здесь стояли кровать, стол и шкаф. Все, больше ничего не было. В дальнем углу, в стене была небольшая дверь. Окон в доме, не было.

– Располагайся. Утром к тебе придет врач. Спокойной ночи, красавица – сказал мужчина, и вышел за дверь.

Было слышно, что он возится с замком. Девушка подбежала к двери, дернула, она была закрыта. Бросилась к маленькой двери, она тоже была заперта. Хоть бы поесть дали, уроды, подумала Олеся, влезла с ногами, на кровать, и прижала к груди подушку. Господи, только с ней могло такое приключиться. Сначала переспала неизвестно с кем, влюби-

лась, как дура. Потом, это похищение. Она качалась вперед, назад. Даже слез не было. Ей, казалось, что все это происходит не с ней. Сидела так долго. Потом положила на кровать подушку, легла, и согнулась калачиком. В комнате было душно, но ее слегка морозило. Всю ночь пролежала без сна, думая, как бы отсюда сбежать. Уже перед самым утром сон, все-таки, сморил ее. Проспала она часов шесть. Ее никто не беспокоил. Ага, сволочи, решили голодом заморить. Свет в комнатах горел. Посмотрела на часы, было почти двенадцать. Сумка была при ней, так и висела сбоку. Достала телефон. Набрала номер экскурсовода. Но сеть отсутствовала. Бросила бесполезный телефон обратно в сумку, достала зеркало и расческу. Причесалась, привела лицо в порядок, подкрасила ресницы, и губы. Решила, помирать, так с музыкой. Села, и стала ждать.

Наконец, через час, услышала звук открывающегося замка. В комнату вошли Джон и чернокожая женщина. Помощник хозяина сообщил ей, что женщина, которая пришла с ним, врач, она должна осмотреть ее. Олеся забилась в угол кровати.

– Я не дамся. Уходите – закричала она.

Женщина посмотрела на Джона, тот подошел к кровати, и быстро прижал к лицу девушки тряпку. Через минуту, она уже лежала без сознания на кровати, а парень стягивал с нее брюки. Когда он бросил брюки на кровать, врач попросила его удалиться. Он сначала запротестовал, но она так взгля-

нула на него, что он плюнул, и вышел за дверь. Женщина стянула с девушки плавки, и осмотрела ее. Потом прикрыла покрывалом, и вышла за дверь. Там, сказала ожидавшему ее парню:

– Она, на самом деле, беременна. Я буду приезжать каждый месяц, и осматривать женщину.

Повернулась, и пошла к калитке. Джон почесал голову, и пошел докладывать хозяину о результате осмотра. Господин Чон сидел в кресле, на крыльце. У него было прекрасное настроение, которое ему подарила русская девчонка Марина. Сначала, она кусалась, брыкалась, даже поцарапала ему щеку. А, потом стала очень покладистой, ласковой кошечкой. Такой страстной женщины, у него еще не было. Может быть, он ее сделает своей любимой женой. Он взглянул просительно на помощника.

– Вторая женщина беременна – сообщил тот, виновато глядя на своего господина.

– Ну, что же, пусть живет в том доме. Приставь к ней Мэй. Пусть носит ей еду, и присматривает за ней, чтобы не сбежала. Мне, пока, хватит и одной красавицы. Спасибо, что прихватил ее с собой. Нежная кошечка, так и хочется вернуться к ней в спальню. Получишь за нее вознаграждение – хозяин встал, лениво потянулся, и ушел в дом.

Джон облегченно вздохнул, и направился в дом прислуги, поискать Мэй, и отправить ее к пленнице.

Олеся пришла в себя. С ужасом увидела свои вещи, раз-

брошенные по кровати. Уроды, что они со мной сделали? Осмотрела себя. Все вроде в порядке. Оделась, накрыла покрывалом кровать, и опять, забралась на нее с ногами. Через некоторое время в дверь постучали.

– Войдите – сказала она, глядя на дверь.

В комнату вошла молодая чернокожая девушка. На ней была длинная пестрая юбка и белая кофта на пуговицах. Ее черные кудрявые волосы, прикрывал большой шарф, завязанный в виде чалмы.

Олеся смотрела на нее вопросительно.

– Мое имя Мэй. Меня прислали прислуживать Вам, госпожа, пока Вы не родите ребеночка – сообщила ей девушка, на английском языке.

На лице пленнице отразился такой ужас, что служанка подбежала к ней и спросила:

– Вам плохо, госпожа? Может, кого-нибудь позвать?

Ко всему, что с ней случилось, добавился еще и этот ужас. Когда лягнула, что беременна, никак не ожидала, что это может оказаться правдой. Вот так Эл, сам сбежал, но частичку себя оставил ей на память.

– Никого не надо звать. Принеси мне попить и поесть. А то, я скоро умру здесь от жажды и голода – приказала она служанки.

Последняя шутка подстегнула Мэй, и она бросилась бегом исполнять приказ хозяйки. Пока служанки не было, Олеся еще раз обследовала обе комнаты. Не найдя ничего интерес-

ного, и полезного для себя, опять села на кровать. Вскоре явилась Мэй, нагруженная продуктами и кувшином, с водой. Она поставила блюдо на стол, налила в кружку воды. Потом подвинула стол к кровати.

– Кушайте, госпожа – пригласила она.

На блюде стояла большая миска, с тушеным мясом, рядом лежала толстая лепешка, и разные фрукты. Олеся знала из них только бананы, папайю, манго. Взяла вилку, и поко-
вырялась в миске, спросила:

– Это чье мясо?

– Это коровье, госпожа. Кушайте, вкусно – ответила Мэй.

Она взяла кусочек, откусила. Мясо было, действительно, вкусное. Быстро стала поглощать содержимое миски. Кусочками лепешки вымакала оставшуюся жидкость. Запила водой. Потом взяла папайю, легла на кровать, и стала медленно, ее есть. Служанка отодвинула стол, забрала грязную миску, стряхнула крошки, и вышла. Фрукты и воду оставила на столе.

Пленница упорно смотрела на маленькую дверь. Ей, казалось, что именно там, ее спасение. Но, как открыть дверь? Когда вернулась Мэй, она поинтересовалась, куда ведет эта вторая дверь. Служанка засмеялась, и поманила девушку за собой. Подошла к двери, достала из кармана ключ, и открыла ее. Снаружи была зеленая лужайка, которая спускалась к воде. Что это было, не понятно, то ли ответвление реки, по которой они приплыли сюда, то ли просто неболь-

шое озеро. Среди кустов, на берегу, Олеся заметила причал, и у него, лодку.

Мэй потянула ее за руку, в другую сторону от воды. Здесь была деревянная беседка. Внутри, по кругу, стояли мягкие диванчики, обтянутые белой кожей. Посередине круглый стол. Здесь было прохладно. Воздух был напоен ароматами разных цветов. По краю поляны росли цветущие кустарники. Цветки были крупные. Здесь присутствовали все цвета радуги. Было очень красиво.

– Это что, наша прогулочная площадка? Все восемь месяцев я должна буду мерять ее шагами? Я так понимаю, дальше дома и этой площадки, меня никуда не пустят, так? – посмотрела она на служанку.

– Да, госпожа. Это место Вам определено господином, на весь срок Вашей беременности. Потом Вас возьмут в большой дом, а малыша отдадут кормилице – сообщила ей, простодушная Мэй.

Понятно, только я здесь, на такой срок не останусь. Олеся прикрыла глаза, и смотрела на водную гладь. Только с краю, вода была чистая, дальше от берега все скрывалось наклоненными ветками деревьев. Нужно придумать, как достать ключ от заветной дверцы. Блин, как в сказке про Буратино и золотой ключик. И кто она сама тогда? Мальвина? Нет, та была слишком глупа. Я хоть и невезучая, но, тупой меня назвать нельзя. Даже директриса признавала это. Олеся представила лицо директрисы, когда та узнает, что две ее

училки пропали в Южной Африке. От этой мысли, даже засмеялась. Мэй удивленно смотрела на веселящуюся госпожу. Не хватает ей, потом еще возиться с сумасшедшей.

В дом они вернулись, когда солнце стало садиться, и на полянку наползли сумерки. Мэй принесла ужин. Опять тушеное мясо с какими-то овощами. Олеся пригласила служанку разделить ее ужин. Та, сначала, отнекивалась. Но, видно, прислугу кормили не очень хорошо. Поэтому девушка присела рядом со своей госпожой, на край кровати, и стала аппетитно прихватывать куском лепешки мясо и овощи. После ужина, она собралась уходить. Олеся спросила, есть ли здесь кофе, служанка утвердительно кивнула головой. Тогда она попросила ее принести ей чашечку кофе, если можно. Мэй ушла.

Порывшись в сумочке, девушка достала упаковку с успокоительными таблетками. Взяла пять таблеток, хорошо размяла на столе, потом высыпала порошок в кружку, и плеснула туда чуть, чуть, воды. Хорошо размешала. Добавила еще немного воды. Вскоре вернулась служанка с чашкой горячего кофе. Олеся попробовала. Кофе был приятный на вкус, но очень сладкий.

– Мэй, ты когда-нибудь пила кофе? Хочешь, попробовать? – спросила она служанку.

По лицу служанки было видно, что она борется с искушением.

– Ну, что ты. Кофе очень сладкий, давай мы его разбавим

холодной водой, и нам на двоих хватит – продолжала уговаривать ее госпожа.

Олеся отлила большую часть кофе в кружку, потом добавила себе в чашку холодной воды, сделала вид, что доликает и в кружку. Размешала ложкой напиток, и подала кружку Мэй. Потом взяла свою чашку, и стала пить маленькими глотками. Служанка попробовала, ей понравился кофе, она быстро выпила всю кружку. Опять встала, чтобы уйти. Олеся поинтересовалась у нее, куда она должна ходить в туалет. Девушка стукнула себя по лбу. Надо же, забыла. Выскочила на улицу. Через несколько минут вернулась с пластмассовым ведром, похожим на биотуалет. Поставила в первой комнате. Подошла к двери в спальню, пожелать спокойной ночи, госпоже. Но, госпожа лихорадочно думала, пока она бегала за ведром, как ее уговорить остаться ночевать здесь. Когда Мэй открыла рот с пожеланиями, Олеся выпалила:

– Хочешь, я расскажу тебе, где я жила, где работала? Посиди со мной, пожалуйста.

Служанка, конечно, от такого предложения не отказалась. Ведь, утром, можно будет доложить господину помощнику о том, что рассказала ей госпожа. Она села на кровать в ногах у госпожи, и приготовилась слушать.

Что-что, а рассказывать Олеся Михайловна любила, и умела. На этой почве она и сошлась со своим первым классом. Когда она его получила, это был класс трудных подростков мальчишек. Через два года ее мальчишки превратились

в отличных парней, которые были гордостью школы. А, начала она их перевоспитание своими рассказами. Пришлось много самой перечитать, пересмотреть в интернете. Но результат был налицо. Вот и сейчас, она влезла на своего конька, и начала с рассказа о своем городе, где родилась, выросла, пошла, работать в школу. Говорила она негромко, но меняющимися интонациями. Ее рассказ вскоре убаюкал Мэй. Она наклонилась на стенку, и захрапела. Олеся еще немного подождала. Посмотрела на часы. Было два часа ночи. Самое время. Тихонько встала, вытащила из кармана служанки ключ. Та продолжала храпеть. Подошла к дверце, осторожно вставила, и повернула ключ. Выскользнула наружу, и заперла дверь. Ключ оставила в скважине, слегка повернув. Светила луна. Этого света ей хватило, чтобы различить край берега, и причал. Добежала до причала, прыгнула в лодку. Моторная, это хорошо. Но, здесь придется выходить на веслах. Вставила весла в уключины, и отчалила от берега. Когда выбралась из-под деревьев, увидела, что водяной рукав, действительно, ведет к реке. Прислушалась. Кругом стояла тишина, лишь слышались свист и крики насекомых, птиц, животных. Она вспомнила про крокодилов. Но, решила, пусть ее лучше съедят крокодилы, чем она останется пленницей. Лодка выплыла на середину реки. Откуда они приплыли, Олеся понятия не имела, решила плыть хоть куда, лишь бы подальше отсюда. Поплыла по течению. Вскоре поселок исчез из виду. Девушка добралась до мотора. На лодках она

плавала. Достала из сумки маленький фонарик, осмотрела мотор, нашла ключ зажигания, повернула. Потом дернула за шнур. Мотор тихо заурчал. Лодка весело понеслась вперед. Олеся держала руль. Так прошел час, второй, третий. Мотор начал чихать, потом совсем заглох. Кончилось топливо. Поискала впереди лодки, может, найдется запас топлива. Под брезентом нашлась канистра, открыла, понюхала. Это было то, что надо. Быстро заправила мотор. Завела, и понеслась дальше. Впереди показались горы. Вскоре, она уже плыла между скалистых берегов. Полностью рассвело. Если будет погоня, придется лезть на скалы, больше ничего не оставалось. Под брезентом, когда искала канистру, видела тонкий канат, нужно будет прихватить с собой, думала девушка, разглядывая берега. Топливо опять закончилось. На веслах далеко не убежишь. Впереди слышался шум. Блин, еще и водопады. Только их мне и не хватало. Осмотрев внимательно оба берега, направила лодку к правому. Там ей скала показалась привлекательнее. Было много небольших выступов для подъема. Подобравшись под самую скалу, достала из-под брезента веревку. Вдохнула, и уцепилась за первый выступ над головой. Подтянулась, схватилась за следующий. Вскоре она уже опиралась об выступ, ногой. Лодка унеслась дальше. Сантиметр за сантиметром, Олеся поднималась вверх, по почти отвесной скале. Добравшись до половины скалы, сбоку от себя, увидела небольшой уступ, и вход в пещеру, прямо над входом, откуда-то сверху, срывался вниз, водопад.

Девушка добралась до уступа, и, держась руками за каменную стенку, вошла в пещеру. Облегченно упала на пол. Руки и ноги дрожали. Почти три года, она не занималась, навыки остались, а вот физическая подготовка, желала лучшего. Отдышавшись, подползла к краю уступа. Внизу, на реке увидела два катера. Это, явно, была погоня за ней. Набрала ладошками вода из струй водопада, умылась, и попила. Посмотрела на свои руки. Все ладошки были изрезаны о камни. Поддержала их под струями холодной воды, встала, включила фонарь, и потопала внутрь пещеры. Перед тем, как двинутся дальше, посмотрела на часы. Они показывали три часа дня.

Пещера была большая, пол гладкий, идти было легко. Она топала, и топала. Глянула опять на часы, прошло два часа, как она начала свой путь от входа. Села, решила немного отдохнуть. Ночь, без сна, давала о себе знать. Как только она села, и закрыла глаза, сон навалился на нее черной завесой. Ей снился Эл. Он шел вперед, и звал ее за собой. Она протягивала к нему руки, но он молча, звал ее рукой, и шел вперед. Спала Олеся два часа. Спина затекла. Встала, немного размялась, и потопала дальше вперед. Так она шла опять два часа, потом полчаса отдыхала, вставала и шла вперед. Скоро она потеряла счет тому, сколько раз садилась отдыхать. Часы показывали три часа ночи. Решила еще немного поспать. Подложив сумку под голову, она легла на пол. На этот раз сон был без сновидений. Спала почти пять часов. Проснулась, отдохнувшая. Очень хотелось пить. В сумке нашла же-

вательную резинку. Сунула в рот одну дольку. На время забыла о воде, и еде. Бодро топала вперед. С перерывами, протопала еще один день. Резинки закончились. Она старалась думать на отвлеченные темы. Но, все равно возвращалась все к той же мысли. Хотелось пить. Отдыхать стала дольше. Ночь проспала. Фонарик чуть светил. Часы показывали девять утра. Уже, почти трое суток она в пещере. А, если она бесконечна? Что тогда? Никто, никогда не найдет здесь ее труп. Это будет ее могилой, ее и еще не родившегося малыша. С трудом встала, и пошла вперед. Двигалась теперь она медленно. Но, твердо решила, даже, если не сможет идти, будет ползти, пока будут силы. Заканчивались третьи сутки. Фонарик погас. Олеся шла, держась за стену. Ноги дрожали. Вдруг впереди, она увидела светящуюся точку. Может, уже начались галлюцинации, от нехватки воды? Она зажмурилась, постояла так немного, потом открыла, точка не исчезла. Значит, впереди выход. Куда? Пусть, хоть куда, лишь бы там была вода. Сначала, казалось, что эта точка света, недосягаемая. Но с каждым шагом, точка расширялась, увеличивалась. Садиться отдыхать она боялась. Боялась, что больше не сможет встать. Так и умрет перед выходом из пещеры. Отдыхала стоя, прислонившись к каменной стене. Только через четыре часа она, наконец, приблизилась к свету. Но, это был не выход из пещеры, по которой она столько шла. Опершись о стенку у выхода, Олеся с удивлением оглядывала огромную пещеру. Свет в нее падал сверху. В центре

пещеры стоял натуральный звездолет, такой, как она видела в своем сне. Возле него стояли двое, мужчина и женщина. Пробыв столько в темноте, глаза слезились от света, и разглядеть людей она не могла. Но то, что это были люди, это она поняла сразу. Они, похоже, собирались улетать. Остаться одной в этой пещере ей больше не хотелось. Девушка попыталась закричать. Но, с первого раза ничего не получилось. Из ее сухого горла вырвался хрип. Она закашлялась. Люди, стоящие у люка звездолета обернулись на звук. Она начала махать руками. Последнее, что увидела Олеся, это то, что мужчина направился в ее сторону, после этого силы ее покинули, и она упала на пол.

Глава 2

Девушка пришла в себя на столе. Вокруг все было белое. Какие-то приборы, трубочки. К ее руке тянулась такая трубочка. На груди закреплены какие-то датчики. В ее воспаленном мозгу пронеслась мысль, блин опять попала, только теперь к инопланетянам. Забрали для опытов. От этой мысли стало совсем дурно. Она громко застонала. Рядом услышала голос женщины:

– Девушка, кажется, приходит в себя. И, что мы будем, теперь с ней делать, командир?

– Там видно будет – услышала она знакомый голос, который спутать не с чьим не могла. Это был Эл.

Олеся глаза не открывала, боялась встретиться взглядом со своим любимым.

– Девушка, Вы нас слышите? – услышала она рядом.

Значит, не помнит. Может быть, так и лучше. Она распахнула глаза, и повернула голову в сторону говоривших людей. Это был, действительно, он. Он, который ей снился каждую ночь, с тех пор, как они расстались.

– Я вас слышу, и вижу. Дайте пить, пожалуйста. Я, кажется, сто лет не пила – прошептала она.

Эл приподнял осторожно ее голову, и поднес к воспаленным губам, стакан с водой. Олеся жадно припала к стакану. Полностью выпила, и попросила еще.

– Пока хватит. Сейчас мы отключим все системы, потом сможете напиться, сколько захотите – произнес он мягко, укладывая ее голову на стол.

Они убрали все датчики, трубочки. Женщина подала ей ее чистую одежду. Эл вышел. С помощью женщины, Олеся оделась. Потом они тихо вышли из медицинского кабинета в коридор. Она посмотрела на женщину. Это была молодая девушка. У нее были черные блестящие волосы, до плеч. Очень ровная челка. Цвет глаз был непонятный, кажется, он постоянно менялся. Прямой аккуратный носик, правильно очерченные маленькие губы. Красивая девушка. И они летают все время вдвоем. Сердечко Олеси тревожно застучало. Чего ты ревнуешь, идиотка, он тебе ничего не обещал, твердила она себе. Но, сердце ее не слушалось. Господи, это же надо, меня еще и угораздило влюбиться в инопланетянина.

Девушка, видя ее расстроенное лицо, поинтересовалась:

– Мое имя Энн. Мы с командиром выполняли задание на Земле. Уже собирались улетать, когда подобрали Вас в пещере. Как Вы там оказались? Простите, как ваше имя?

– Олеся. Я из России. Отправилась в турпоездку в Южную Африку, с подругой. Буквально, на следующий день, нас, выкрал местный абориген, и отвез в подарок своему вождю. Нас держали в разных местах. Мне удалось сбежать. Когда топливо на лодке закончилось, я забралась по скале до входа в пещеру, и шла трое суток по ней, пока не вышла к вам – коротко рассказала ей Олеся.

Некоторые подробности, она решила не сообщать Энн. Она осматривала коридор, по которому они шли. Кругом все белое. Стены, потолок, пол. Коридор постоянно поворачивал. Девушка вспомнила, что видела этот звездолет, когда вышла из пещеры. Значит, коридор, шел по кругу.

Они вошли в огромное помещение. Казалось, что оно занимает половину звездолета. Передняя стена его, была прозрачная. Перед ней располагалась приборная панель. Перед панелью были закреплены четыре кресла. В центральном кресле сидел Эл. Когда девушки подошли, он развернулся к ним. Энн что-то ему сказала на своем языке. Наверно, рассказывала, то, что слышала от нее. Эл смотрел на Олесю. На его лице не отражалось, ни одной эмоции. Трудно было понять, вспомнил он ее, или нет. Выслушав Энн, что-то резко ответил ей. Потом добавил на английском языке:

– Энн накорми девушку. Потом приведешь сюда. Она полетит с нами. Для выполнения задания, у нас осталось совсем мало времени. После задания, решим, что с ней делать.

Он отвернулся. Все то время, пока он говорил, Олеся смотрела на его губы. Она, до сих пор, помнила, какое наслаждение дарили ей эти губы. От приятных воспоминаний, ее оторвала Энн. Они прошла в кухонный отсек. Это она поняла по оборудованию в помещении. Инопланетянка достала из холодильника в стене, две пластиковые тарелки, герметически закрытые. Открыла белую дверцу, поставила туда тарелки для разогрева. Пока еда разогревалась, достала пакет

с соком, открыла его, и налила в высокий стакан, красновато-желтую жидкость. Подала стакан Олесе.

– Выпей, этот сок быстро восстановит твои силы. Он отжат из ягод с нашей планеты. Тебе, сейчас, полезно его пить – загадочно улыбнулась девушка.

Землянка набросилась на еду. Ей было все равно, что там в тарелках. Быстро управилась с содержимым одной, взялась за другую. Проглотив последнюю каплю, выпила стакан сока. Стало, совсем хорошо.

– Спасибо Энн – поблагодарила она, вставая.

Вернувшись в рубку, они сели, по разные стороны, от кресла первого пилота. После обильной пищи, у Олеси начали закрываться глаза. Некоторое время, она еще пыталась бороться со сном, смотрела в прозрачный экран, на звезды. И не заметила, как уснула. Проспала она несколько часов. Проснулась от того, что кто-то тряс ее плечо. Распахнула глаза. Рядом стоял Эл.

– Нас некоторое время здесь не будет. Мы летим на шлюпе вон на ту планету. Ты остаешься здесь одна. Ничего не трогай. Просто сиди, и смотри. Можешь еще поспать – сообщил он, не глядя ей в лицо.

Девушка махнула головой. Он развернулся, и скрылся в коридоре. Вскоре увидела, направляющийся к поверхности планеты, небольшой летательный аппарат. По форме, он был похож на подкову. Скорость у него была хорошая, шлюп быстро удалялся. Олеся, с ужасом, смотрела ему вслед. А,

вдруг, они не вернуться? Что тогда ей делать? Внутри заурчало, хотелось в туалет. Где же его здесь искать? Эл сказал сидеть на месте. Что же ей в брюки обделаться? Олеся встала, и пошла по коридору. Пусть они и инопланетяне, но они тоже кушают, пьют, а значит, должны ходить в туалет. Она заглядывала во все двери. Это, кажется каюта. Вошла внутрь. Обследовав все стены, нашла дверь, открыла, и облегченно вздохнула. Это было то, что она искала. Радостно добежала до унитаза, на ходу стягивая брюки. Села, и облегченно вздохнула. Потом, с беспокойством огляделась, ища бумагу. Ничего подобного не наблюдалось. Сверху, на крышке был ряд кнопок. На какую же нажать? Нажмешь не ту, и окажешься наружи, будешь плавать там, как золотая рыбка в аквариуме, без штанов. Нажала на голубую. Почему? Решила, что вода голубая, значит, и кнопка голубая. Внутри загудело. Почувствовала снизу сильную струю теплой жидкости, потом струю теплого воздуха. Бумага ей была уже не нужна. Встала, натянула брюки. Интересно, а теперь на какую кнопку? Решила нажимать по очереди. Сначала на желтую. Послышался всасывающий эффект, содержимое унитаза исчезло. Нажала на зеленую. Потекла зеленая жидкость, круговая щетка почистила внутреннюю поверхность. Осталась, красная. Она уже поняла, зачем нужна красная кнопка. Нажала, услышала хлопок. Классно. Все чисто, гигиенично. Искать умывальник не стала. Вышла в каюту. Обратила внимание на небольшой стол, рядом со спальным диваном. Там

лежал смартфон, такими пользуются на Земле. Оглянувшись на дверь, взяла смартфон, и нажала на кнопку. Экран загорелся. Быстро посмотрела меню. Нажала на фото. На экране появилось ее лицо. Эл сделал фото в ее квартире, перед тем, как уйти. Девушка обрадовалась. Раз не удалил, значит, не забыл. Отключила телефон, и быстро покинула каюту. Едва она села в кресло, как в рубку ворвалась Энн.

– Эл ранен, когда мы уходили от погони, он упал в расщелину. Похоже, мы потеряли командира. Хорошо, хоть, задание успели выполнить – сообщила она, садясь в кресло.

– Что ты собралась делать – спросила ее она, боясь услышать ее следующую фразу.

– Нужно улетать. Надо срочно доставить домой результаты нашей работы – ответила инопланетянка.

– Нет – закричала Олеся. – Давай я полечу туда. Я скалолазка, я достану его. Мы не можем бросить командира здесь умирать.

Энн посмотрела на нее внимательно. Потом задумчиво произнесла:

– Странно. А он говорил, что не знает тебя.

– Давай, не будем терять время. Покажи мне, как управлять шлюпом. Да, мне нужен канат. Энн, а на планете есть чем дышать? – спросила Олеся, пока они быстро шли к шлюпу.

– Есть. Заходи. Управление, не сложнее, чем на ваших автомобилях. Вот смотри, это ключ зажигания, вот это ры-

чаг подъема, вот здесь можно добавить скорость. Значит, так. Вставляешь ключ зажигания, поворачиваешь его. Услышишь ровный гул двигателей, потом нажимаешь на рычаг, шлюп вылетает наружу, разворачиваешь тем же рычагом, влево, вправо. Да, вот пульт, открывать и закрывать люк. На поверхность не садись. Зависни. Рычаг не будешь дергать, он сам повиснет. Вроде все. Я ввела в компьютер координаты того места, куда провалился Эл. Шлюп сам тебя приведет к нужному месту. Канат лежит в том ящике. Все, я пошла. Мне надо связаться с базой. Если, через час вы не вернетесь, я улетаю – сказала ей Энн, выпрыгнула из шлюпа. Помахала рукой, и скрылась в коридоре. Дверь за ней закрылась.

Олеся закрыла люк. Повернула ключ зажигания, двигатели загудели. Впереди разъехались ворота. Она легонько нажала на рычаг, шлюп оторвался от пола, и вылетел наружу. Ворота закрылись. Повернув рычаг вправо, направила шлюп к планете. Добавила скорости. Добравшись до поверхности, включила автопоиск. Шлюп полетел над поверхностью, к заданной точке. Девушка встала, нашла канат. Нужно будет закрепить его здесь в шлюпе. Если бы была лебедка? Нужно было спросить Энн. Раз не спросила, искать некогда. Будем своими силами выбираться. Шлюп завис. Олеся снизила к расщелине, включила прожектор на днище. Хорошо, хоть, про это спросила, мелькнуло в голове. Закрепила канат за стойку у люка. Подергала, вроде держит крепко. Открыла люк, и начала спускаться вниз. Достигла поверхности, даль-

ше отталкиваясь о стенку расселины, стала спускаться дальше. Расселина была глубокая. Ей пришлось спускаться минут десять. Наконец, ноги коснулись дна. Закрепила на канате сигнальный фонарик, и пошла вдоль стенки. Она шла, и тихо звала:

– Эл, где ты? Эл отзовись. Эл, Эл, Эл...

Отошла на метров десять, никого. Повернула назад. Наткнулась на лежащее тело неожиданно, чуть не упала. Встала рядом на колени. Он лежал лицом вниз. Осторожно перевернула. Лицо было в крови. Испугавшись, что может потерять любимого опять, и теперь, навсегда, начала трясти его за плечи.

– Эл, милый очнись, ты не можешь меня бросить вновь. Эл, пожалуйста, открой глаза, Эл, я люблю тебя, ты не можешь оставить меня – кричала Олеся.

– Милая, если я еще не умер, то ты меня добьешь. Перестань меня трясти – услышала она, глотая слезы.

– Эл, ты жив. Спасибо тебе, Господи. Эл, где у тебя болит? – спросила, радостно целуя его лицо.

Он приподнялся, потом сел, ощупал себя. Потом произнес:

– Я, кажется, везунчик. Кости целы. Голова немного кружится и болит, наверно сотрясение.

– Тогда, держись за меня, пойдем к канату. Будем выбираться отсюда. У нас осталось всего полчаса. Если не успеем, Энн улетит – говорила она, помогая ему подняться.

Он оперся о ее плечо, и они медленно пошли к мигающему огоньку. Девушка думала, как ей лучше сделать. Подниматься вдвоем по канату они не смогут. Обвязать его канатом, выбраться самой, а потом поднять его?

– Эл, ты сам выбраться не сможешь. Голова может закружиться. Давай так. Я закрепляю канат у тебя на талии, выбираюсь наверх, и страхую тебя. Согласен? – спросила она, обнимая его.

Мужчина улыбнулся, обнял ее за талию, и прижал к своему телу.

– Я согласен. Действительно, чувствую слабость, и головокружение. Сам не выберусь – согласился он, целуя ее губы.

После этого, ей захотелось остаться здесь навсегда, лишь бы быть рядом с любимым, и чтобы он вот так ее целовал. Но, вспомнив, что время у них ограничено, оторвалась, и обвязала его тело канатом. Нежно улыбнулась ему, и умело полезла наверх. Она торопилась. Как только достигла поверхности, потянула канат на себя. Эл начал медленно подниматься. Олеся выбирала канат. Время бежало. У них осталось десять минут. Спросила, как он себя чувствует. Ответ зазвучал, почти рядом. Еще немного усилий, и мужчина выбрался на поверхность. Она помогла ему подняться в шлюп. Он пошел в рубку, а она выбрала канат, закрыла люк. Подбегая к рубке, услышала голос любимого, он что-то говорил своей напарнице.

Через полчаса, все сидели в рубке звездолета. Он стреми-

тельно двигался к цели. Они летели к себе домой. А вот куда ее опять несет, думала Олеся. Как ее там примут? Эл опять стал командиром, и в ее сторону даже не смотрел. Она обиженно молчала. Вот и спасай их после этого. Прислушалась к их разговору. Они о чем-то беседовали, весело смеялись. Но, говорили на своем языке, понять, о чем они говорят, было невозможно. Девушка положила голову на подголовник, и закрыла глаза. В голову лезли нехорошие мысли. А вдруг, он сейчас рассказывает своей напарнице, как они познакомились, как он приручил ее. Вот и смеются над ней. От этих нерадостных мыслей оторвал ее голос командира:

– Олеся выпейте сок. Вы сама еще слабая, а полезли за мной. Спасибо Вам, что не бросили меня там.

Она открыла глаза. Он стоял рядом, протягивая ей стакан с соком. Энн в рубке не было.

– Вы смеялись надо мной, да? Говорили, что я идиотка такая с Земли? Умная Энн сказала, что нужно срочно доставить результаты работы на базу, а командиру уже не помочь. А, глупая землянка полезла спасать – тихо обиженным тоном сказала она ему.

Эл прижал палец к ее губам. Нежно улыбнулся.

– Милая. Извини нас. Мы говорили о своем. О тебе речи не было. Выпей сок, пожалуйста – произнес он, оглянулся, потом нагнулся, и поцеловал ее губы. – Для нас обоих будет лучше, если пока никто не будет знать о наших отношениях. Прилетим на базу, потом решим, что делать дальше.

Он так просительно на нее смотрел, что Олеся сдалась:
– Ладно. Я никому не скажу.

Взяла сок, выпила, и отдала ему стакан. Вернулась Энн. Она посмотрела, сначала на одного, потом на другого, хмыкнула, и села в свое кресло.

Глава 3

Олеся проснулась и пошла умываться. Она уже привыкла к жизни в звездолете. Спокойно пользовалась всеми техническими новшествами. Энн поделилась с ней одеждой. И теперь она щеголяла в таком же комбинезоне, как и они. От безделья решила заняться изучением их языка. Как-то попросила Энн найти ей в компьютере обучающий курс по разным инопланетным языкам. Та, сначала, с удивлением на нее посмотрела, потом засмеялась, но, просьбу ее выполнила. Олеся спала ровно шесть часов, вставала по звонку будильника на своих ручных часах. Он звенел очень тихо, но ей хватало. Делала зарядку, принимала душ, завтракала, пила сок и шла в рубку. Там садилась в кресло, надевала наушники, и углублялась в чужой язык. Каждый час она отдыхала, бродила по коридору, потом продолжала свои занятия. Эл переглядывался с напарницей, но ничего не говорил.

Через месяц она уже понимала, о чем говорят ее спутники. Через два, уже могла общаться на их языке. Но разговаривала только с Энн. Параллельно с их языком, девушка слушала еще два языка. Они были немного созвучны. Многие слова присутствовали в каждом, из изучаемых ею, языков. Вечером, ложась спать, она подсчитывала срок беременности. Скоро появиться живот, который не скроешь. Что скажет Эл, когда заметит? Тяжко вздыхала, и засыпала. Утро

вечера мудренее.

Однажды утром Энн радостно сообщила:

– Скоро будем дома. Вон впереди видишь желтую звездочку? Это и есть наша планета. Она называется красиво, Тентерия.

Замолчала ненадолго, потом спросила:

– Олеся, а что ты будешь делать, когда мы прилетим? Нам, обычно, после возвращения с задания, дают несколько месяцев для отдыха. Командир улетает в горы, у него там дом. Я полечу к родителям. Они у меня биологи, живут на другой планете. Занимаются выведением новых видов растений, которые можно употреблять в пищу. Я очень соскучилась по своим родным. Мы не виделись почти год. У меня есть младший братишка, ему пять лет. Сколько у тебя срок?

Она повернулась к ней, посмотрела пристально ей в лицо, ждала ответ. Олеся немного стушевалась, покраснела, потом тихо ответила:

– Четыре с половиной.

– Ребенок шевелится уже, или еще нет? – поинтересовалась Энн.

Она отрицательно покачала головой. Тентерианка задумалась. Обе молча смотрели на приближающуюся планету.

– Знаешь, у командира, мать, наша правительница. Ты же его спасла, я думаю, она тебе поможет. В ближайшее время, на Землю, вряд ли кто-то полетит. Обычно, туда, только наш экипаж отправляют. Поживешь, пока на нашей планете. Хо-

чешь, летим со мной, родители будут рады тебе – предложила девушка.

Олеся пожалала плечами. Новость о матери Эла, совсем ее добила. Только этого ей и не хватает. Лучше будет, если никто, и никогда не узнает, чей ребенок у нее под сердцем. Они, ведь, могут забрать ее дитя, а саму отправить куда-нибудь, на другую планету. Услышав шаги, быстро закрыла уши наушниками, откинула голову, и закрыла глаза.

Командир подошел к девушкам, бросил быстрый взгляд на землянку, потом спросил напарницу:

– Через сколько будем на базе?

– Часов через двенадцать. Командир, можно задать вопрос? – девушка обернулась к нему, и заглянула ему в глаза.

Он кивнул.

– Командир, а когда мы прилетим на базу, что будет с Олейсей. Вы ее возьмете с собой?

– С чего ты взяла, что я ее возьму с собой? Пусть решает правительница, что с ней делать. А почему ты спрашиваешь об этом? – командир внимательно посмотрел на Энн.

– Да так просто. Мне ее жаль. Хорошая девушка. Мы подружились. Может мне разрешат ее взять с собой? Как Вы думаете? – спросила девушка, продолжая сверлить его взглядом.

– Я не знаю. Попроси правительницу – Эл закашлялся, и склонился над приборами.

Было видно, что дальше продолжать этот разговор ему

не хотелось. Напарница молча встала, и пошла в свою каюту. Как бы командир не скрывал свои чувства, она видела, какие взгляды он бросал в сторону девушки с Земли. О том, что они знакомы, Энн догадалась еще тогда, когда Олеся понеслась спасать его. Что тогда нашло на нее саму, зачем ей понадобилось дразнить землянку, она и сама не знает. Никуда бы она не улетела, пока не вытащила бы Эла из расщелины. Его мать, ее убила бы на месте, если бы она его оставила на той планете. Командир ей нравился, но она прекрасно знала, что у него есть невеста из его круга. Поэтому Олеся ей было очень жаль. А, если еще и ребенок его, тогда ее судьбе не позавидуешь. Она еще будет жалеть, о том, что не осталась в тех пещерах. Нужно уговорить ее отправиться с ней на другую планету. Там ее не найдут. А, как будет возможность, помочь улететь на Землю. Энн разделась, приняла душ, и легла на диван. Она долго ворочалась, тревожные мысли, не давали уснуть. Потом, все-таки, задремала.

Эл смотрел не на экран, а на сидящую рядом девушку. Теперь женщину. Его тоже одолевали тревожные мысли. Как поступить? Мать не разрешит им быть вместе. Увезти ее в горы, в свой дом? Но, матери, все равно, кто-нибудь донесет. Может, и правда, уговорить ее улететь с Энн? Но, он не мог с ней расстаться во второй раз. Эта девушка запала в его сердце. Отправляясь отдыхать после вахты, он долго не мог уснуть. Ее лицо стояло перед глазами, он вспоминал ее бархатное тело, ее запах. Не один раз, порывался пойти в ее

каюту. Но, у двери останавливался. Если Энн кому-нибудь сболтнет хоть слово, им обоим конец. В этот отпуск, мать собралась его женить на дочери правителя планеты Шаин. Он никогда не видел невесту, их брак должен стать политическим шагом в сближении их планет. Раньше ему было все равно. Но, с тех пор, как он встретил свою любовь на Земле, жениться на ком либо, кроме своей любимой, ему не хотелось. Когда он бежал от нее первый раз, думал, что со временем забудет ее. Но, ее образ, никак не хотел покидать его. Увидев девушку, там, в пещере, Эл понял. Это судьба. Они должны быть вместе. Нужно бороться.

Родная планета приближалась. Сейчас, это его совсем не радовало. Он встал, и подошел к креслу любимой, снял с ее головы наушники.

– Милая, нам надо поговорить.

Девушка подняла на него глаза.

– О чем? О том, что будет на вашей планете? Ничего. Мы не знакомы. Я проживу где-нибудь, пока какой-нибудь корабль не полетит на Землю. Потом отправите меня обратно. И все.

– Ты хочешь все забыть? Забыть меня, забыть нашу любовь? Неужели ты меня совсем не любишь? – Эл сверлил ее взглядом.

Олеся закрыла глаза. Сердце разрывалось от тоски. Как она будет жить без него? Но, если она сейчас скажет ему да, они погибнут вместе, погубят своего ребенка. Слезы пока-

тились по ее щекам. Эл вытащил ее из кресла, и поставил перед собой, поднял рукой ее лицо вверх.

– Милая, открой глаза, и скажи, что ты меня не любишь. Тогда я от тебя отстану, и сделаю все, чтобы вернуть тебя на Землю – произнес он.

Она открыла глаза, и утонула в его голубых озерах. Его губы манили к себе, и обещали неземной рай. У нее не поворачивался язык, сказать, что она его не любит. Подняв руки, обвила его шею, и потянулась к его губам. Больше говорить ничего не надо было. Их губы слились в поцелуе. Эл нежно целовал ее лицо, потом остановился, хитро улыбнулся и спросил:

– Милая, скажи, когда ты мне хотела сказать о ребенке, или ты не собиралась меня порадовать?

Хорошо, что он в это время ее крепко прижимал к своему телу, иначе бы она села на пол от этого вопроса.

– Откуда ты знаешь?

– Когда ты лежала в медотсеке, мы сделали все анализы, а также просканировали твой организм, надо же нам было убедиться, что внутри у тебя все в порядке. Сканировал я, поэтому и узнал, что ты беременна. Так как ты до меня ни с кем не была, следовательно, этот ребенок мой. Энн могла тоже догадаться, по анализам. Но, я думаю, она распускать свой язык не будет. Ты ей нравишься. А хочешь узнать, кто у нас будет, мальчик или девочка? – Эл взял ее за руку, и повел в медотсек.

Олеся поняла, теперь она точно пропала. Этот мужчина привязал ее к себе любовными нитями навсегда. Даже, под страхом смерти, она не откажется от него. Он попросил ее лечь на стол, и включил сверху квадратный ящик. Черный квадрат пополз, сначала в одну сторону, потом в другую. Эл сидел на стуле рядом, держал ее за руку, и смотрел на экран монитора. По его счастливой физиономии, поняла, кого он увидел внутри нее.

Он отключил аппарат, снял ее со стола, и нежно поцеловал.

– Спасибо тебе любимая за сына. У меня будет сын – радовался Эл. Он подхватил ее на руки и закружился по отсек-ку, вокруг стола.

– Перестань. Ты меня уронишь. Эл, ты, правда, рад, этому ребенку? Но, ведь, твоя мать вряд ли обрадуется ему – охладила его радость его любимая.

– Да. Мама объявит нам войну. Но, мы ведь, выстоим, да, любимая? Мы будем бороться за нашу любовь. Говорят, любовь может горы свернуть, так? Думаю, наша любовь, сможет преодолеть все преграды. Пойдем, мы скоро будем на месте. Я тебя представлю своей матери, и увезу в горы, там у меня свой дом. Знаешь, как там красиво. А воздух. Утром выходишь, и надышаться не можешь. Родишь сына в спокойной обстановке. Пока будешь понемногу учиться летать, когда сын подрастет, будешь летать со мной. Мама, когда увидит малыша, сменит гнев на милость – Эл говорил, успока-

ивал ее, но, кажется и сам не верил в то, что говорил.

Они вернулись в рубку. Он усадил ее в кресло, принес стакан сока. Со счастливой улыбкой на лице сел в свое кресло, и углубился в свои мысли. Иногда поворачивался, нежно ей улыбался.

Вернулась после отдыха Энн. Планета приближалась. Она была больше, чем Земля. От нее изливался какой-то желтоватый свет. Казалось, что планета окутана желтой дымкой. Звездолет пролетел сквозь толщу желтых облаков, и направился на посадку. После приземления, к звездолету подошли трое мужчин, и женщина. Все они были одеты в золотые комбинезоны. На плечи были накинuty, такого цвета плащи. Эл попросил Олесю подождать его здесь в рубке. Она кивнула, и попыталась стать в кресле, как можно незаметней. Кто к ним пожаловал, она уже поняла. Сын сильно походил на свою мать. Разговаривали они на своем языке. Она так и не сказала любимому, о том, что выучила их язык. Энн, тоже промолчала.

Вернувшийся экипаж спустился вниз, к встречающим. Женщина подошла к сыну, обняла его, и спросила:

– Удачно слетали, командир? Задание выполнили?

– Да. Привезли все экземпляры, которые заказывали – ответил он.

– А профессора? – ее интересовала именно эта часть задания.

– Мы все выполнили. Можете начинать разгрузку. Мы мо-

жем поговорить наедине? – посмотрел он на мать.

Она удивленно взглянула на сына, что за секреты могут быть у него от ее министров. Он пригласил ее внутрь звездолета. Правительница твердым, мужским шагом, пошла вперед, в рубку. Они остановились у двери.

– Так о чем ты хотел со мной поговорить, сынок? Мои министры оскорбятся, нам с тобой нельзя иметь секреты от них – женщина нежно смотрела в лицо сына. Подняла руку, и погладила его щеку. Эл взял ее руку, и прижал к своим губам.

– Мама, я хочу тебя познакомить с девушкой, которую очень люблю. Не кричи, и не ругайся. Я без нее жить не могу – сообщил он матери.

Похоже, у той пропал дар речи. Не то, что кричать, она и слова не могла сказать. Эл воспользовался этим, взял ее за руку, и подвел к креслу. Олеся встала, и поклонилась правительнице планеты. Женщина смотрела на землянку такими же голубыми глазами, как у ее, сына. Сейчас, они начали наливаться стальным блеском.

– Сын, ты, что с ума сошел. Ты понимаешь, что будет, если ты не женишься на дочери правителя Шаина. Это война. Девушка, ты откуда взялась на нашу голову? О чем вы говорите? Какая любовь? Нет, сын, я не дам тебе своего разрешения. Лучше увези ее туда, откуда привез. Это мое последнее слово – мать развернулась, чтобы уйти.

– Я не женюсь на вашей принцессе. Пусть женится на ней

Анес. Пусть он станет твоим преемником. Мне ничего не надо, кроме моей любимой – сказал ей вслед сын.

– Ты согласен отказаться от власти, всю жизнь летать пилотом на задания? Ты, точно, спятил сын.

– Пусть я буду пилотом, но пилотом счастливым. Мама у нас будет ребенок – крикнул ей Эл.

Его мать вернулась. Еще раз оглядела девушку.

– Говоришь ребенок. Кто, мальчик, или девочка? – спросила она у Олеси.

– Мальчик – ответила она на их языке.

Сын и мать, удивленно посмотрели на нее.

– Извините, если я вмешиваюсь в ваши с сыном дела. Но мне, кажется мадам, Вы совсем не любите своего сына. Вы используете его в своих политических интригах, не думая о его чувствах, о его счастье – она смотрела правительнице прямо в глаза, а слова, сами выскакивали из ее рта.

Внутри Олеси Михайловны, заговорил воспитатель. Два года она объясняла нерадивым родителям их обязанности, по отношению к их детям. Несчастный вид Эла, заставил забыть, где она находится, и она продолжила:

– Почему все родители считают, что их решение самое правильное, и они насильно навязывают его своим детям. А, если оно оказывается ошибочным, вся вина ложится на детей. Почему заранее не обсудить все вместе, а потом принять решение.

Эл, сначала удивленно смотрел на нее, потом начал улы-

баться. К концу ее обвинительной речи, он уже смеялся, схватившись за живот. Его мать, только открывала, и закрывала рот. Наконец, она смогла произнести:

– Сын, ты, где взял ее? Она, что не понимает, куда попала, и с кем разговаривает?

Он, продолжая смеяться, сказал:

– Эта девочка с планеты Земля. Она работала там, учительницей. Мама, ты разве не видишь, что она просто чудо. Я влюбился в нее сразу, как только увидел ее под колесами моего авто. Разве, я могу променять ее на какую-то неизвестную принцессу. Хочешь, я прямо сейчас выйду, и откажусь от престолонаследия? Мой младший сводный брат, всегда мечтал стать правителем Тентерии. Мама, пожалуйста. Олеся ошибается, ты, ведь, меня любишь.

Эл подошел к матери, обнял ее, прижал ее к своей груди. Правительница тихо всхлипывала, прижимаясь к груди сына. Через некоторое время, она немного успокоилась, оторвалась от сына.

– Ну, что же, сын. Раз ты решил, что так для тебя будет лучше, пусть будет так. Летим во дворец, поговорим с твоим братом. Бери свою невесту с собой. А она мне нравится. Я думаю, мы найдем применение ее воспитательным способностям.

Правительница повернулась к девушке. Подошла, обняла ее:

– Девушка, добро пожаловать в нашу семью.

Олеся молчала. Она никак не ожидала такого исхода. Эл продолжая смеяться, обнял ее за талию, привлек к себе, поцеловал, и повел к выходу. Его мать уже спустилась вниз. Она поинтересовалась у своих помощников, разгрузили ли звездолет. Они ответили, что да, все в порядке. Правительница оглянулась на них, улыбнулась, и пошла к шлюпу, с правительственными знаками. Эл закрыл люк звездолета, и повел ее туда же.

– Эл, а во дворец лететь обязательно? Я никогда не была во дворцах. Как-то не по себе – прошептала девушка, прижимаясь к нему.

– Милая, води себя, как всегда. Ничего страшного там нет, просто большой дом. А вечером мы улетим домой, в горы. Теперь, это и твой дом, любимая – успокоил ее жених.

Они сидели рядом, напротив сидела его мать. Она смотрела в иллюминатор. Иногда, она смотрела на сына и будущую невестку. Не нравилась ей вся эта затея. Но старшего сына, она очень любила. И женить, против, его желания, не хотела. Пусть идет все так, как идет. Она опять бросила взгляд на невесту сына. Землянка ей нравилась, все больше и больше. Было в ней что-то такое, что говорило о твердости ее характера. Это же надо, выучила чужой язык за столь короткий срок. Не каждый, живущий на планете, так владеет местным языком. И, кажется, девушка любит ее сына. Вон, как смотрит на него.

Шлюп сел на специальную площадку перед дворцом. Все

вышли, и вереницей направились к высокому крыльцу. Олеся совершенно успокоилась. Она видела, как правительница бросала в ее сторону одобрительные взгляды. Раз уж понравилась главной женщине планеты, с остальными, точно найдется общий язык. Не зря, ведь, училась шесть лет в университете.

Они вошли в большой вестибюль. Прямо перед входом лестница на второй этаж. Она была застелена широкой дорожкой, красного цвета. По лестнице спускался молодой человек в белом костюме. Лицом, он был очень похож на ее жениха. Различались они, только прическами. Эл носил длинные, до плеч волосы. Они постоянно, беспорядочно спадали ему на глаза. У его брата была короткая, аккуратная стрижка. И весь он был какой-то слишком аккуратный и чистенький. Олеся скосила глаза на своего любимого. Таким, какой он есть, она его и полюбила. Его брат спустился, и подошел к матери, очень вежливо поздоровался. Это было совсем не то, как обнимался Эл с матерью. Да, хреновый правитель достанется этой планете, подумала она. Даже настроение испортилось. Он же всех затрахаёт здесь, попросту говоря. Ее жених продолжал держать ее за руку. Сейчас он почему-то хихикал. Она подозрительно посмотрела на него, потом шепотом спросила:

– Ты что читаешь мои мысли, или они у меня на лбу печатаются?

Он засмеялся, все разом обернулись в их сторону. Прави-

тельница, с улыбкой, представила:

– Анес, познакомься, это Олеся, невеста твоего брата. Эл влюбился, и решил отказаться от престолонаследия в твою пользу. Ты должен будешь жениться на принцессе Шаина. Олеся, познакомься с младшим братом твоего жениха.

Молодой человек подошел к ней, протянул руку, и наигранно ей улыбнулся:

– Анес. Младший отпрыск правительственной семьи. Приятно видеть перед собой прекрасное умное лицо женского пола.

Девушка внимательно посмотрела в его глаза. А, ведь, парень придуривается. Он совсем не такой, каким, хочет, себя показать. После этого пожала его руку крепким рукопожатием, ответила ему открытой, приветливой улыбкой.

– Здравствуйте Анес. Очень рада с Вами познакомиться. Надеюсь, мы станем с Вами друзьями.

Будущий родственник понял, что его игра раскрыта, поэтому тоже улыбнулся ей в ответ, и, обняв, чмокнул в щеку. Эл потянул ее к себе, и, шутя, погрозил брату пальцем.

– Дорогой братец, это мое. Так что любоваться можешь, только издалека. Руками не трогать.

Братья засмеялись, потом крепко обнялись. Они не виделись почти год. Мать с нежной улыбкой и гордостью, смотрела на своих сыновей.

Из боковой двери вышел молодой человек с белыми волосами, в белом комбинезоне. Он мелодичным голосом, сооб-

шил, что стол накрыт. Правительница пригласила всех в столовую. Столовая была отделана в золотых тонах. В центре стоял огромный овальный стол, покрытый белой скатертью до пола. Вся противоположная стена была из стекла. В них можно было разглядеть прекрасный парк. В нескольких местах были открыты стеклянные двери, и в помещении витал нежный аромат цветов.

– А руки можно, где-нибудь помыть? – тихо спросила Олеся жениха.

– Да, конечно. Сейчас к каждому подойдет слуга с сосудом и миской. Можно ополоснуть руки – сообщил он ей.

– Что за ерунда. Эл, я хочу нормально вымыть руки. И вообще мне надо кое-куда сходить – прошипела в ответ его невеста.

Брат издевательски ему улыбался из-за головы Олеси. Она начинала злиться. Ребенок давил на мочевой пузырь, последнее время, она стала часто бегать в туалет. Все это время она терпела. А эти, принцы, еще и издеваются. Сами потаскали бы в животе такую тяжесть. Она оттолкнула руку Эла, решительно направилась к правительнице:

– Мадам, в Вашем дворце есть нормальный туалет? Пусть меня проводят. Больше терпеть я не могу, а то рожу прямо здесь.

Окружающие уставились на землянку с ужасом. Как отреагирует на ее слова правительница? Но, та, только улыбнулась. Подозвала слугу, и приказала проводить госпожу в туа-

летнюю комнату. Тот в ответ уважительно наклонил голову, потом попросил девушку следовать за ним. Она шла следом и бубнила себе под нос:

– Что за дурацкие порядки. Во всех нормальных приличных домах, сначала показывают, где находятся комнаты, чтобы сходить в туалет, привести себя в порядок. А здесь, на тебе, сразу за стол. И жених, чтоб ему пусто было. Тупой что ли? Не понимает, что ребенок уже большой, постоянно давит внутри. Еще этот тесный комбинезон. Ну, скоро уже?

Слуга провел ее под лестницу, там было четыре двери. Открыв одну, пригласил войти внутрь. Девушка ринулась туда бегом. Еще ведь нужно успеть снять комбинезон. Слуга тихо закрыл за ней дверь. На ходу расстегнула молнию. Придерживая одежду руками, добежала до сосуда, похожего на тот в звездолете. Села, и с облегчением вздохнула. По очереди нажала голубую, желтую и зеленую кнопки. Оделась, и подошла к зеркалу. С ума сойти, страсть-то какая. На лице не понятно что, прическа в беспорядке. Сумочка, как всегда висела у нее на плече. Достала карандаш, тушь, карандаш для подводки губ, расческу. Потом быстро умылась, привела лицо в порядок, распустила волосы, тщательно расчесала. Подумала немного, что же сделать на голове. Заплела косу, и перекинула ее на грудь. Ха, русская красавица на приеме у инопланетян. Обхохочешься. Еще раз помыла руки с жидким мылом. Просушила, и открыла дверь. Слуга ждал ее за дверью. Он проводил ее в столовую, отодвинул стул от сто-

ла, и когда она прошла к столу, подвинул назад. Все чинно сидели за столом, и ожидали ее возвращения. Олеся подняла глаза на правительницу и сказала:

– Спасибо.

Правительница кивнула ей головой, на губах ее играла улыбка. Она подала знак слугам подавать блюда на стол. Те стали обносить гостей блюдами с едой. Олесе есть не хотелось. Пить она тоже боялась. Если они будут долго сидеть за столом, ей опять придется прерывать их застолье. Эл спросил:

– Милая, что тебе положить? Может салат, или нарезку мясную, или рыбу, очень вкусная рыба. Тебе сок налить?

Он положил себе в тарелку большой кусок рыбы. Едва до ее носа дошел запах рыбы, Олеся схватила салфетку и зажала нос и рот.

– Уведи меня отсюда Эл, пожалуйста, скорей – зашептала она.

– Что случилось, милая? Тебе плохо? Мама Олесе плохо – растерялся ее жених.

Его мать встала, быстро обогнула стол, и приказала сыну:

– Эл, кажется, твой сын не переносит рыбу. Бери ее, быстрее на руки, пошли со мной. Извините друзья, кушайте. Мы скоро вернемся.

Жених подхватил свою невесту и бегом последовал за матерью в вестибюль. Он очень удивился, когда мать открыла дверь в туалетную комнату. Олеся выскочила из его рук

и упала на колени перед сосудом для естественных нужд. Из нее пытался выскочить тот скудный завтрак, который она проглотила, перед посадкой. Вскоре внутри уже ничего не было. Но желудок продолжал импульсивно сжиматься, пытаясь выплюнуть то, чего там не было. Мать Эла подняла ее голову, и поднесла ко рту стакан с водой. Осушив его, она продолжила исторгать внутренности. Наконец, спазмы прошли. Олеся обессиленно положила руки на сосуд, а на них голову. Кто-то обтер ее лицо влажной салфеткой, потом ее куда-то понесли. Сознание уплывало.

Очнулась она на кровати. Рядом сидел Эл. На стуле сидела его мать. Он протирал ее лицо холодной мокрой салфеткой. Увидев, что она открыла глаза, с беспокойством, спросил:

– Любимая, как ты себя чувствуешь? Ты нас так напугала.

– Никогда больше, пока я не рожу, не вспоминай о рыбе. Если не хочешь обед проводить в туалете. Я и раньше рыбу не любила, а теперь даже вид ее, меня раздражает, а уж запах это моя смерть. Милый, ты, ведь, больше при мне, не будишь, ее есть? – с несчастным видом, попросила она, потом повернула голову в сторону его матери, и извинилась. – Извините меня. Я испортила всем обед. Последнее время у меня все выходит из-под контроля. Первую половину беременности, я себя чувствовала прекрасно, а чем ближе к концу появляются разные недомогания. Быстрее бы уже.

Правительница подвинулась к ней, и нагнулась.

– Все будет хорошо. Осталось немного. Нужно больше гу-

лять, есть овощи, фрукты. У Эла в горах прекрасный воздух. Он прогонит все недомогания. Ближе к родам, я сама прилечу к вам. А то, смотрю на сына, он того и гляди упадет в обморок – пошутила она в конце.

– Мама, мы в столовую возвращаться не будем. Олеся немного отдохнет, и мы отправимся домой. Пусть принесут ей попить – попросил он мать, потом наклонился к ее лицу, и спросил – Милая, может тебе, принести, что-нибудь поесть?

Она отрицательно замотала головой. Опять выплевывать внутренности в унитаз, ей не хотелось. Мать Эла кивнула, и вышла. Слуга принес стакан желтого сока. Эл приподнял ей голову, и поднес к губам стакан. Сок был приятный на вкус. Выпила глоток, подождала реакцию организма. Все было нормально. Допила сок до конца. Слуга вышел. Она попросила любимого лечь рядом, и обнять ее. Что он с большим удовольствием и сделал. Олеся положила голову на его грудь, а он обнимал ее за плечи, и прижимал к себе. Они не были близки с того первого раза. Сейчас, у обоих влюбленных, блуждали одинаковые мысли. Олеся подняла голову и посмотрела в лицо любимого. В его глазах плескалась страсть.

– Может, мы отправимся в твой дом, Эл? – попросила она. Возлюбленный понял ее без слов. Он поцеловал нежно ее в губы и встал. Подал ей руку. Олеся встала. Никаких остаточных явлений от недавней экзекуции не осталось. Они вы-

шли в коридор, спустились на первый этаж. Из столовой доносились голоса. Эл попросил слугу, передать правительнице, что они покидают дворец. Слуга ушел. Вскоре из столовой вышли правительница и Анес. Они попрощались с ними. Олеся вежливо пригласила их к ним в гости. Мать отозвала Эла на минуту, они что-то тихо обсудили. Анес стоял рядом с невестой брата. Они молчали. Ей было очень неудобно за недавний инцидент. Он почувствовал это и сказал:

– Не расстраивайся. В твоём положении стыдиться не стоит. Скоро ты нам подаришь прекрасного ангелочка. А про твоё недомогание уже все забыли. Главное, чтобы твоё самочувствие тебя не подводило.

Олеся взяла его за руку, и благодарно пожала. Вернулись Эл с матерью. Он шутливо пожурил брата:

– Братишка, стоит мне вас оставить на минуту, как ты тут же воркуешь возле моей невесты.

– А ты её не оставляй не на минуту. Не я, так другой украдет её у тебя, братишка – пошутил Анес.

Он проводил их до шлюпа. Правительница приказала своему пилоту, отвезти сына с невестой в дом в горах, на правительственном шлюпе. Через несколько минут они уже летели в сторону гор.

На перелет ушло около часа. Шлюп сел недалеко от двухэтажного дома. Эл прыгнул вниз, и осторожно подхватил её на руки. Он так и нес свою драгоценную ношу до двери дома. На секунду поставил, открыл дверь, опять взял на ру-

ки и перенес через порог, поставил на пол вестибюля. Едва дверь захлопнулась, влюбленные бросились в объятия друг друга. Они очень соскучились. Одежда валялась по всему вестибюлю, на лестнице, в коридоре второго этажа. До кровати они добрались без единой тряпки. Теперь их ничего не разъединяло. Их тела слились в единое целое. Эл двигался очень осторожно, чтобы не навредить ребенку. Потом они лежали рядом, обнявшись. Олеся, рукой, гладила его грудь, шевелила темные волосы, на ее губах играла счастливая улыбка. Ее опять потянуло в туалет. Где же здесь искать его. Она подняла голову и посмотрела, на глупо улыбающуюся физиономию своего жениха.

– Эл, может, ты мне покажешь дом, ну, как здесь все устроено – она прикоснулась пальцем к его губам.

– Давай утром, мне сейчас так хорошо с тобой. Я столько ночей мечтал об этом, но тогда это была несбыточная мечта – произнес он, нежно поглаживая ее спину. – Знаешь, когда я уходил от тебя в прошлый, думал, что мы видимся, в последний раз. Потом, увидел тебя в пещере, и понял, ты моя судьба. Мы, ведь, могли тебя оставить на Земле, даже доставить домой. В медотсеке...

– Милый, черт возьми, покажи мне, где у тебя туалет. Ты, что совсем непонятливый? Твой ребенок, как слоненок, топчется внутри. Я же всю ночь буду ходить в туалет. Я уже терпеть не могу – завопила его любимая.

Эл соскочил с кровати, с испуганным лицом:

– Что же ты молчишь? Пойдем, я все покажу.

– Это я-то молчу. Я тебе уже полчаса намекаю, а ты, а ты – обиженно твердила она, топая вслед за ним.

Как оказалось, туалет был рядом. Открыв дверь, он пропустил ее внутрь, свет включился сам. Олеся посмотрела недовольно на него, Эл поднял руки, извинился, и выскочил за дверь. Олеся улыбнулась. Посмотрим, кто здесь будет править балом, милый. Ночью, она еще несколько раз вставала. Первый раз, Эл попытался ее проводить, но она очень мило сообщила, что дорогу запомнила. Потом он уже не просыпался. Но, когда она возвращалась, обнимал ее и прижимал к себе.

Утром, прилетела правительница, с ней прибыли Анес и еще один, очень важный мужчина. Она сообщила, что нужно срочно зарегистрировать их брак. Кто-то уже донес правителю Шаина о произошедших событиях на Тентерии. Он летит к ним на планету с визитом, а быстрее всего с разборками. Поэтому, будет лучше, если они будут встречать его, как муж и жена. Какой-то соответствующей одежды у Олеси не было, она извинилась перед присутствующими за столь затрапезный вид, в столь знаменательный для нее день. Мать посмотрела на сына укоризненно, Эл смутился. Его больше устраивало, когда на ней не было вообще никакой одежды.

– Ладно. Давайте так регистрировать, потом летим за покупками, и во дворец. Эл, ты понимаешь, что наши планеты оказались на грани войны, из-за тебя. Будь добр, води себя

соответственно, а то, я знаю тебя – сказала правительница, и подала знак мужчине, прилетевшему с ней.

Он достал из папки гербовые бумаги, и что-то похожее на карандаш. Поднял голову, и посмотрел на жениха и невесту.

– Ну-с, приступим. Я должен внести в эти акты ваши имена. Данные жениха я знаю, мне хотелось бы услышать данные невесты – начал важно регистратор.

– Олеся Михайловна Березка, одна тысяча девятьсот девяносто пятого года рождения, первого января. Планета Земля. Еще, какие-нибудь данные нужны. Могу показать паспорт – она оглянулась вокруг, ища свою сумку.

Мужчина сказал, что данных достаточно. Вписал данные в два акта, и попросил подписать жениха. Эл подошел к столу, молча подписал. Затем пригласили подписать невесту. Олеся никогда, ничего, не подписывала, не читая. Она подошла, взяла бумагу, и стала читать. В глазах регистратора стоял ужас. На губах правительницы мелькала веселая улыбка, жених и его брат, ели сдерживались, чтобы не расхохотаться. Прочитав, взяла вторую бумагу, быстро просмотрев, и удостоверившись, что они совершенно одинаковые, взяла ручку, из рук растерянного регистратора, и поставила свои подписи на обоих актах. Протянула акты мужчине. Прошло несколько минут, прежде чем, он пришел в себя, и объявил их мужем и женой.

– Жених, можете поцеловать невесту – предложил он.

Эл сграбастал ее в свои объятия, и впился страстным поцелуем в ее губы. Это был точно не невинный поцелуй жениха. Регистратор даже глаза протер, чтобы лучше рассмотреть. Ухмыляющийся Анес, подхватил его под руку, и повел к выходу. Правительница кашлянула. Олеся выбралась из объятий, теперь уже мужа. Посмотрела на его мать и спросила:

– А, как мне Вас теперь называть?

– Ну, вроде, как я мать этого красавчика, который стал твоим мужем. Значит, и тебе мать. Можешь называть меня мама. Ну, а на приемах, как все, госпожа правительница, или госпожа Терра. Ты не против?

– Нет. Моя мама далеко. Вы будете для меня второй мамой. Скоро, ведь, Вы будете бабушкой нашего ребенка. Можно я Вас обниму, мама? – с невинной улыбкой, спросила невестка свою свекровь.

Та подошла сама, обняла невестку, и расцеловала в обе щеки. В голове у правительницы мелькнула мысль, а девочка-то хороший дипломат, у нее не только язык подвешен как надо, а еще, и ум тонкий, дипломатичный. Она взглянула на сына, и улыбнулась ему. Он кивнул головой, в знак того, что понял ее.

– Ну, все, дети. У нас времени осталось совсем мало. Скоро явится правитель Шаина. Нам надо подготовиться. Летим – позвала она, и направилась к двери.

Глава 4

Олеся готовилась к встрече с правителем Шаина, как к первому своему уроку. Она продумывала каждый свой шаг, каждый жест, каждое слово. Эл несколько раз пытался к ней подступиться, но жена так махала на него руками, что он скрывался за дверью. Он слонялся по дворцу, злой, как черт. Вот тебе и женился. Брат подшучивал над ним. А ему очень хотелось задушить прибывающего правителя, который испортил ему его медовый месяц. Его совсем не смущал тот факт, что их медовый месяц давно прошел. Через два месяца на свет появятся два первых его близнеца. Сообщать же не о двойне, он не торопился. Он видел, как ей тяжело ходить, узнает, будет ругаться. Хорошо, что он ее нашел, там, в пещере, как бы она растила двух сорванцов, одна. От этой мысли, его даже передернуло. Когда, он нашел ее, умирающую, в пещере, только тогда понял, как любит эту девушку, и никогда не откажется от нее.

Пока он страдал один, его жена занималась своим внешним видом. Она знала, что первое впечатление, это главное. Не зря есть поговорка, по одежке встречают, по уму провожают. Выбрала длинное зеленое платье. Оно было сшито из плотного, но эластичного материала. Платье спадало вниз, несколько сглаживая ее беременность. Плечи и грудь были открыты. Сверху оно держалось на круглом воротнике,

и падающих, от него, вниз золотых тонких нитях. На ноги решила надеть туфли, на высоком тонком каблуке, золотого цвета. Она с тоской смотрела на эти каблуки. Сколько времени сможет продержаться? Час, два? Решила надеть туфли, перед самым выходом. Правительница прислала ей свою служанку, уложить волосы. Она терпеливо ждала за дверью. Олеся позвала ее, села перед зеркалом, сказала служанке, чтобы та выбрала прическу, на свое усмотрение, и закрыла глаза. Теперь можно подумать, что она будет говорить. Знать бы хоть, как он выглядит, этот чертов правитель. Фу, опять ругаюсь. Раньше со мной такого не было, в школе и на улице, нужно было вести себя соответственно должности. Здесь расслабилась. Рядом раздался голос мужа:

– Дорогая, наш гость уже прилетел, нужно ускорить твои сборы. Лиз, ты можешь быстрее?

– Да господин Эл. Я заканчиваю – пролепетала служанка. Олеся распахнула свои озеры, и посмотрела на мужа.

– Я не могу быстрее, мне еще нужно заняться макияжем – произнесла она.

Лиз закончила с прической, поклонилась и убежала. А она достала из сумочки свои драгоценные карандаши, тушь, подводку, и занялась лицом. Эл наблюдал за ней.

– Милая, а когда закончится твой набор красоты, что будешь делать, здесь такое не продают – съехидничал он.

– Слетаю на Землю, и закуплю, все, что надо. А что, у вас женщины совсем не следят за своим лицом? – удивленно

спросила она, разворачиваясь к мужу.

– По крайней мере, я не замечал. Это ведь, надо уметь, так ведь, моя красавица – ответил он, подхватывая ее под локоть. – Все пошли. Иначе мы будем идти, как на витрине, все будут, глазеть на нас. Я этого не люблю.

Он еще раз оглядел жену сверху донизу. Придаться не к чему. Открыл перед ней дверь, и оглянулся. Его несравненная жена не торопясь, надевала туфли. Причем делала она это очень эффектно, приподняв подол платья до своих изумительных колен. Гад этот правитель, пронеслось у него в голове. Коленки скрылись, Эл вздохнул свободнее.

Они спустились вниз, как раз вовремя. В вестибюль входила правительница Тентерии, рядом с ней, очень важно вышагивал высокий, темноволосый мужчина. Одет он был в черный обтягивающий комбинезон. Сколько ему было лет, определить было сложно, сорок, с небольшим. Правитель Шаина, был симпатичным мужчиной. Римский профиль лица, стройная фигура. Олеса, спускаясь по лестнице, обдумывала план, как заставить правителя согласиться с условиями тентериан. Эл бросал беспокойные взгляды на жену. Чем-то, выражение ее лица, ему не нравилось.

За правителями шествовали их министры. Шаинцы были одеты в черные комбинезоны, тентерианцы в белые. Встреча произошла перед дверью в столовую. Шаинец окинул взглядом молодую пару, и зло произнес:

– Ты не достоин, быть правителем. Ты не можешь держать

свое слово. Я вызываю тебя на бой, сопляк.

Олеся поняла, нужно брать быка за рога. Быстро подошла, к брызгающему ругательствами, правителю, подхватила его под руку, и потащила его в столовую, рот ее открылся и не закрывался следующий час не на секунду:

– Боже мой, такой импозантный мужчина, и так ругаетесь. Этот нехороший молодой человек не мог поступить иначе. Я его встретила, и влюбилась. Прямо на улице, представляете. Я же не знала, что он дал какое-то слово Вам. Ну, и он, конечно, влюбился. Вот Вы, влюбились бы в меня, ну, посмотрите на меня, влюбились бы?

Правитель, наконец, смог повернуться к девушке. Она построила ему глазки, призывно поджав губки. Мужчина остолбенел, голубые озера манили, и он утонул в них. Улыбка появилась на его губах, он начал извиняться перед ней за свой грубый тон. А, Олеся продолжила свой натиск:

– Вот и он также утонул, и не смог от меня отказаться. Вам не все равно, какой брат будет править этой планетой, пусть Анес женится на Вашей дочери, и правит в будущем. Ну, зачем вам драться? Время дуэлей, давно кануло во времени. А, вдруг с Вами произойдет несчастье, кто позаботится о Вашей бедной доченьке? Все можно решить мирно, ведь так, а давайте выпьем с Вами на брудершафт, и забудем наши разногласия.

Она, не давая ему опомниться, подвела к столу, и налила в большой фужер жидкость из высокого графина, потом

во второй фужер. Подала первый фужер правителю, второй взяла себе, показала ему, как пьют на брудершафт. Она стояла напротив двери, и видела кулак, который ей показывал Эл, но останавливаться не собиралась.

– Давайте выпьем с Вами за мирное решение создавшейся проблемы, и за счастливую жизнь Анеса и Вашей дочери. Вы же не откажитесь за это выпить, а? А, может, Вы не хотите увидеть дочь счастливой, не хотите увидеть своих будущих внуков? – хитро посмотрела она на него, загоняя в тупик.

Правитель понял ее хитрость, и захохотал. Он забрал из ее руки фужер, поставил на стол, в другой фужер налил сок, и подал ей.

– Вы просто очаровательны, девушка. Жаль, что я не встретил Вас раньше Эла. Думаю, тоже забыл бы обо всем. Как Ваше имя, прекрасное создание? – улыбаясь, спросил он.

– Олеся. Я поняла, что Вы умный и дальновидный политик, так мы пьем за нашу дружбу? – она подняла фужер, легонько стукнула о его фужер, и сделала глоток.

Правитель выпил свой бокал, взял ее руку, в свою, и поднес к губам. Потом повернулся к стоявшим людям у двери:

– Госпожа Терра, может, продолжим обсуждение дальнейшего нашего сотрудничества за столом. Олеся, прошу Вас, присоединится к нам. Я Вам, завидую, госпожа Терра.

– Да, да, конечно. Только мне нужно выйти на минутку,

извините меня, пожалуйста. Я скоро – резко развернувшись, она ринулась за дверь.

Там ее поджидал разгневанный муж. Он попытался остановить жену, но даже не успел открыть рот. Она замахала на него руками, и бросилась в туалет. Буквально рухнула на колени перед унитазом, и наклонилась. Все, что она выпила сейчас, и съела вчера, за ужином вылетело в одно мгновение. Потом начались болезненные спазмы. Муж услышал, влетел в туалет, и поддерживал ее, пока все не закончилось. Поднял на руки, и бросился наверх, в спальню. Он бежал по лестнице, а внутри колыхался страх за жену, если, с ней что-нибудь случится, он убьет этого шайнца. Ему все равно, что будет дальше. Открыл дверь, и уложил свою драгоценную ношу на постель.

– Милая, что с тобой? Очнись, любимая – причитал он рядом с ней.

Олеся приоткрыла один глаз, потом другой.

– Любимый не убивайся так, жива я, и пока не собираюсь умирать. Там на столе стояла рыба, пока я говорила, вроде не чувствовала запах, как только заткнулась, оно и поперло. Милый, ты уж извини меня, опять я сорвала тебе обед.

– Девочка моя, как я рад. Я не могу тебя потерять. Я так люблю тебя – он начал нежно целовать ее губы, потом лицо. – Может, мы не пойдем в столовую, а?

Олеся уперлась руками в грудь мужа и произнесла:

– Эл, милый, мы не можем. Вся, эта заварушка, произо-

шла из-за нас. Мы должны убедиться, что шайнцы пошли на мирные переговоры. Я тебя прошу, держи себя в руках. Я, сейчас, немного приведу себя в порядок, и мы пойдем в столовую. Только, попроси слуг, убрать подальше от нас рыбу, ладно?

Муж с неохотой, отпустил ее. Она решила сменить наряд. Достала голубое платье, до колен. Оно было сшито в виде разлетайки. Взялась за подол платья, которое было на ней, уже подняла его до колен, потом оглянулась на мужа. Тот лежал на кровати, и внимательно следил за ее действиями.

– Эй, дорогой, здесь тебе не стриптиз клуб, а я не стриптизерша, подожди-ка меня внизу – шутя, приказала она ему.

– Да, я не буду смотреть, хочешь, отвернусь – просительным тоном, произнес Эл.

– Нет, нет, иди. А то, мы точно не попадем на обед. Эл, ну пожалуйста.

Муж встал, и с обиженным лицом, покинул спальню. Олеся быстро переоделась, подправила макияж, и спустилась вниз. Эл ждал ее у лестницы, и продолжал обижаться. Ничего, переживет, подумала она.

– Нет, не переживу. Я хочу, чтобы ты меня поцеловала, милая – капризно, произнес он.

Значит, опять меня контролирует. Ну, что же, придется отучить тебя от этого, дорогой мой муженек. Она быстро прошла мимо, в столовую. Эл бросился за ней. Но, догнал, лишь у стола. Ему ничего не оставалось, как прикле-

ить на лицо счастливую улыбку, и молча сесть рядом с женой. Правительница вежливо спросила невестку, как она себя чувствует, та ответила, что все хорошо. С одной стороны от нее сидел муж, с другой, правитель Шаина. Они, оба, наперебой стали предлагать ей разные яства. Правитель говорил ей комплименты, рассказывал смешные истории. Она смеялась. Эл, то ли по ошибке, то ли специально, попытался, положить ей в тарелку кусок рыбы. Быстрее всего, последнее. Олеся заметила этот его прием сразу, так как постоянно следила за ним глазами. В ее поле зрения находились все присутствующие, этому она научилась, ведя уроки в школе. Едва, муж потянулся к блюду с рыбой, она схватила две салфетки, и прижала к носу. Потом, аккуратно двинула ногой стул мужа. Так как он привстал, а потом сел, но, сел мимо. В итоге, он оказался на полу, рыба полетела на его одежду. А, его жена, вскочила, и с беспокойством наклонилась к нему. Эл понял, что весь ее обед, сейчас будет на нем, и с ужасом закрыл глаза. Это погубит его репутацию до конца. Подбежали слуги, подняли господина, и салфетками начали убирать, с него рыбу. Он открыл глаза. Его жена стояла метрах в трех от него, на ее губах мелькала хитрая улыбка. Ну, ведьма, говорил его взгляд. Оттолкнув слуг, направился к ней. Но, Олеся закричала:

– Мама, он весь в рыбе, уберите его от меня, иначе меня стошнит прямо здесь.

Мать встала и довольно грозно, приказала:

– Остановись сын. Иди, переоденься. Нужно быть внимательнее.

Эл остановился, пытаясь испепелить взглядом жену. Она, в ответ мило улыбнулась:

– Милый, может, я тебя провожу, и помогу переодеться.

Все в зале захохотали. Ему было все равно. Перед глазами всплыла картинка, как любимая помогает ему переодеваться. Недолго думая, он схватил свою жену за руку, и потащил к двери, потом вверх по лестнице. Из столовой, им вслед, неслись шутки, и смех. Что поделаешь, молодожены, разводила руками, правительница Терра.

Пока, поднимались по лестнице, бежали по коридору, разбрасывать одежду постеснялись, но лишь за ними закрылась дверь, в разные стороны полетели туфли, комбинезон, платье, нижнее белье. Вещи валялись на полу, висели на пуфиках, на спинке кровати. Им было все равно. Сейчас, для них было важно, только одно, быстрее окунуться в мир страсти и любви. Даже, если бы, сейчас, вокруг стояла толпа гостей, они бы этого просто не заметили. Муж нежно ласкал ее, от каждого его прикосновения по всему телу пробегали электрические разряды. Его поцелуи спустились на пополневшие груди, потом округлившийся живот. Когда его губы спустились дальше, Олеся не выдержала:

– Эл, не мучай меня, во мне все горит, я хочу тебя, любимый, пожалуйста.

Довольный муж поднялся к ее лицу, заглянул в затума-

ненные страстью, глаза.

– Дай слово, что ты не будешь больше издеваться надо мной, милая. Я твой муж, глава семьи – произнес он, продолжая пальцами, доводить ее до оргазма.

Ей было уже все равно, кто будет главой, лишь бы избавиться от любовной муки.

– Ты мой муж, ты глава семьи. Я не буду больше шутить над тобой.

– Никогда.

– Никогда не буду. Любимый, пожалуйста – умоляла она.

Муж внял ее мольбам, и помог ей взойти на вершину наслаждения. Насладившись друг другом, они лежали обнявшись. Эл спросил:

– Милая, ты помнишь, что мне обещала?

– Когда?

– Что значит, когда? Только что.

– Да. Ну, раз обещала, значит, сдержу слово.

– Олесья. Я серьезно. У нас на планете таких шуток, жены не допускают. Понимаешь, это позорит мужчину. Потом все будут над ним подшучивать. Ты хочешь, чтобы надо мной смеялись? – он наклонился над ее лицом.

– Если бы ты не полез за рыбой, ничего бы не было. Ты сам виноват. Ты ведь, специально это сделал, так?

– Прости. Мне хотелось утащить тебя в спальню.

– Мог бы просто сказать мне, я бы сказала, что устала, и мы бы ушли. В следующий раз, подумай, сначала, о послед-

ствиях.

– Олеся, ты же пообещала.

– Да, помню я, помню, что пообещала. Раз пообещала, значит, выполню обещание. Эл, я очень тебя люблю – она облокотилась о его грудь, и заглянула в глаза. – Может, сбежим отсюда. Отправимся домой. У меня какие-то предчувствия нехорошие. Не знаю откуда. Вроде, все так хорошо разрешилось, а предчувствия не исчезли. Когда, я сидела рядом с правителем, мне казалось, что весь тот бок заледенел, будто бы в него дул холодный ветер. Мне кажется, что правитель Шаина, замыслил, что-то недоброе.

Эл обнял ее, и прижал к себе, согревая своим телом. Они некоторое время лежали молча, каждый думая о своем.

– Не расстраивайся, милая, все будет хорошо. Я буду следить за правителем все время, пока он будет у нас, на планете. Утром, мы, скажем, матери, что ты себя здесь нехорошо чувствуешь, и отправимся домой. Там он, тебя, не достанет. А, еще, тебе нужно научиться себя защищать. Я тебе дам небольшой бластер, и научу им пользоваться. Он, должен быть, всегда с тобой, милая. Ты, кажется права, девочка моя, он может отомстить мне, используя тебя. Ну, это еще посмотрим, кто кого.

Эл взглянул на жену, она спала, прижавшись к его груди. Он улыбнулся, и тоже закрыл глаза.

Проснулись они от шороха. В комнате было темно.

– Что это было? – прошептала Олеся.

– Не знаю – ответил тихо Эл, и потянулся к шнуру, чтобы зажечь свет.

В это время, его сильно ударили по голове. Олеся закричала, но ей тут же зажали рот, вонючей тряпкой. Опять, подумала она, и провалилась в темноту.

Глава 5

Женщина пришла в себя, и огляделась. Она была в каюте, на чужом звездолете. Ну, что за жизнь такая, только, вроде начинает все налаживаться, приходит в норму. Как, бац! Все опять полетело в тартарары. Чем же она так прогневила Господа Бога? Оглядев себя, обалдела. Теперь ее умыкнули голой. Похитители прикрыли ее покрывалом, с кровати из дворца правительницы. До родов осталось совсем немного времени. Что же делать? Что делать, что делать. У меня, вроде, теперь есть муж, глава семьи, вот он и пусть думает. А я, женщина на сносях, подожду его. Ей самой стало от этих мыслей смешно. Чтобы она сидела, и ждала, как царевна в башне. Ха, ха. Итак, проанализируем создавшуюся ситуацию. Кто мог меня умыкнуть? Конечно, этот подлый правитель Шаина. Что ему надо? Шоколада, ха, ха. Ему надо отомстить Элу. Как далеко, он может зайти в своей местности? Никто не знает, и я не знаю, пока. Что я могу сделать для своего освобождения? Сбежать. Как? Это чужой корабль. Неизвестно, сколько здесь человек находится. Если мало, можно попробовать нейтрализовать команду. А, если много? У них, ведь, тоже есть шлюп, можно, попробовать сбежать на нем. Хорошо, что Энн, хоть немного научила ее ориентироваться в Космосе, и управлять шлюпом. Похитители об этом не знают. Это плюс. Минус, нет одежды. Может, в шкафу, что-

нибудь есть. Олеся встала, завернулась в покрывало, подошла к шкафу. Там, действительно, висел комбинезон черного цвета. Но, он ведь, обтягивает тело, как вторая кожа. Как же она его оденет? Достав комбинезон, присела на диван, и попробовала влезть в него. Ей это удалось. Причем, он даже застегнулся. Нигде не жало. Казалось, что комбинезон сам приспособился к ее размеру. Заглянув еще раз в шкаф, нашла там мягкие ботинки. Обулась. Прямо ее размер. Странно, как будто, кто-то специально подобрал одежду, и повесил в шкаф. Может это правитель? Но, он не мог сам улететь с Тертерии. Ему нужно закончить переговоры. Значит, он кому-то поручил, похитить меня. Заплела волосы в косу, искала, чем бы закрепить. На столике увидела свою сумочку. Ура! Порывшись, нашла резинку, закрепила косу. Застегнула сумочку, перекинула ее через голову, и плечо.

Пока она шла по коридору, ей никто не встретился. Она, по ходу, заглядывала в каюты. Кругом было пусто. Чем ближе она подходила к рубке, тем быстрее шла. В дверях рубки, остановилась. В кресле первого пилота, кто-то сидел. Подбежала, и закричала. Там сидел ее муж. Он был без сознания. Голова была в крови. Олеся заревела. Что делать? Проанализировала, передразнила она себя. Потрясла, и позвала Эла, но никакой реакции. Нужно оттащить его в медотсек. Промыть рану, перевязать. Но, сначала нужно посмотреть, куда мы летим. Она взглянула на экран локатора, и остолбенела от ужаса. Звездолет направлялся прямо на скопле-

ние астероидов. Без управления, они обязательно врежутся в один из них. Значит так, господин правитель. Убить нас захотел. Так мило улыбался. Ладно, посмотрим кто кого. Сначала Эл. Вытащила мужа из кресла, и поволокла по коридору, в сторону медотсека. Он был тяжелый. Но, злость придавала ей силы. И пол был гладкий. Втащив его в отсек, посадила на стул, прислонив к столу. Достала из шкафа несколько пузырьков. В одном была перекись водорода. Промыла рану, убрала из нее волосы, еще раз промыла. Вроде не глубокая. Череп цел. В университете, Олеся два года изучала медицину. Решила поискать какую-нибудь мазь. Пересмотрев все баночки, нашла по запаху то, что ей было нужно. Быстро перевязала рану. Потом попробовала привести мужа в чувство. Бесполезно. Огляделась. У стены, стоял, какой-то ящик. Подошла, открыла. Может, это ему поможет? В голове мелькали обрывочные воспоминания. Когда, Эл принес Олеся на корабль, они уложили ее в такой же ящик. Сколько она там, была, не помнит, но, когда достали, она была почти здорова. Подхватив Эла под мышки, потащила к ящику. Хорошо, хоть, ящик был невысокий. Уложила мужа внутрь, поцеловала чуть теплые губы, нажала на пульте управления зеленую кнопку, и закрыла крышку. Постояла несколько минут. Потом быстро вернулась в рубку. Поле астероидов приближалось. Так, взять управление на себя. Она знала, как отключить автопилот. А, вот, управлять ей кораблем не приходилось. Шлюп маленький, но может, управление у них одина-

ковое. Будь что будет. Все равно, другого выхода нет. Нажала на кнопку автопилот. Она погасла. Звездолет стало бросать из одной сторону, в другую. Олеся положила руку на сенсорный экран управления, и аккуратно выровняла корабль. Потом потихоньку начала разворот. Звездолет почти завершил разворот на сто восемьдесят градусов, когда впереди возник астероид. Откуда он здесь взялся? Может она не видела, когда пролетела мимо. Молниеносно оценив ситуацию, направила корабль резко вниз. Он поднырнул под астероид, Олеся его выровняла, и вернула на прежний курс. Космос впереди, был пуст. Лишь далекие туманности вспыхивали разноцветными сполохами. Дотянувшись, нажала кнопку автопилота. Откинулась в кресле. Ее начала трясти дрожь пережитого страха. Встала, дошла до кухонного отсека, достала сок, и выпила, целую упаковку. Немного успокоившись, отправилась в медотсек. Она очень боялась увидеть результат деятельности ящика. Вдруг и он ничего не смог сделать? Осторожно открыла крышку, и увидела открытые глаза мужа. От счастья, что он жив, даже не могла подобрать слова.

– Эл, милый, я так испугалась за тебя – наконец, смогла произнести.

Он улыбнулся, и спросил:

– Вы кто, женщина?

Олеся опустилась на пол, рядом с ящиком. Только этого ей и не хватало.

– Вставай женщина. Олесенька, родная, дай я тебя поце-

люю – муж подхватил ее под мышки, и обнял.

Она плакала, и смеялась. Стучала кулачком по его плечам и груди. А, он смеялся, и целовал, целовал ее. Успокоив жену, Эл медленно повел ее в рубку. Он представил, как она, на последних месяцах беременности, тащит его по коридору, в медотсек. У него на глазах выступили слезы. Олеся так и не поняла, чего вдруг муж остановился, поцеловал ее, потом подхватил на руки, и понес дальше в рубку. Он поклялся себе, что отомстит шаинцу, за каждую слезинку своей любимой.

В рубке, усадив в кресло, спросил:

– Милая, как ты себя чувствуешь?

– Нормально.

Эл кивнул головой, и взглянул на экран локатора. Полоска астероидов, позади звездолета, еще не исчезла.

– Мы летели туда, или сюда? – посмотрел вопросительно на жену.

Она вздохнула и поинтересовалась:

– Мы летели туда, пришлось его развернуть в обратную сторону. Интересно, как похитителям удалось отправить нас к астероидам, а самим смыться?

У Эла даже лоб вспотел. Это же надо, они были на волосок от смерти. Если бы не его любимая. Не зря судьба свела их. Он это почувствовал, еще тогда, в первую их встречу. Опустился на колени перед креслом жены, и поцеловал ее руки, сначала одну, потом другую.

– Спасибо тебе, любимая. Я не забуду, как ты меня спасла – произнес Эл.

– Да, ладно, брось. Я спасала не только тебя, но и себя, и наших не родившихся детей. Знаешь, есть такое чувство самосохранения. Наверно, здесь сработало именно оно. Я так понимаю, отправил нас в мир иной, правитель Шаина? – она ласково перебирала волосы мужа. – Надо подумать, куда бы отправить его. Убивать мы его не будем, правда, милый, мы же не изверги какие-то. Мы его отправим туда, где он будет долго жить, и каждую секунду нас вспоминать.

Эл поднял голову, и заглянул в глаза жены. В них плескалась такая ненависть, что ему, даже стало, немного жаль шаинца. Что она может еще придумать? Он и раньше, часто замечал, что жители Земли, непредсказуемы в своем поведении. Но, с тех пор, как влюбился в одну из них, каждую минуту, ожидал от нее, чего-нибудь этакого. Все ее поступки выходили за грань объяснимого. Интересно, это все земляне такие, или только на ее Родине, такие произрастают.

– Милый, может быть, мы все-таки отправимся домой – отвлекла его от этих мыслей, любимая жена.

Точно. Он забыл посмотреть курс, куда же они летят? Рядом с женой, забывал обо всем. Эл встал, подошел к панели управления. Да, летели они неизвестно куда. Ввел в компьютер координаты Тентерии. Отключил автопилот, и задал новый курс. Потом, вывел звездолет на новый курс, и включил опять автопилот. После этого развернулся в кресле в сторо-

ну жены.

– Любимая, может, расскажешь, как мы оказались на этом корабле, и почему ты думаешь, что это сделал шаинец – попросил он.

Олеся очень подробно рассказала ему обо всем, что помнила сама, и что делала, после того, как пришла в себя, в каюте. Муж молча слушал. Да, все это сильно смахивало на проделки зловредного правителя. Хвала небесам, что он не попал в эту семью. В лицо приветливо улыбаются, а за пазухой держат нож. Интересно, как он матери объяснил наше исчезновение. Задумавшись, не заметил, как жена подошла к нему. Она села к нему на колени, и прижалась к груди, руками, обняв его торс. Любимая искала в его объятиях защиту. Эл обнял ее, и прижал к себе.

– Я во всем разберусь. Все виновные получают по заслугам. Это я тебе обещаю, любимая – прошептал он ей на ухо.

– Я верю тебе, любимый – ответила ему жена.

Их губы нашли друг друга. Так они и летели до самого дома.

Когда корабль совершил посадку, к нему, сразу бросилась толпа тентерианцев. Все они были в белых комбинезонах. Поэтому, понять, кто есть кто, было сложно. Олеся чмокнула мужа в губы, и с большой неохотой, слезла с его колен. Едва открылся люк, внутрь ворвались несколько мужчин. Увидев Эла, они остоленели.

– Принц? Но это же корабль шаинцев. Как Вы в нем ока-

зались? Вас все ищут, перевернули всю планету – наконец, сообщил, один из мужчин.

– Шаинцы еще здесь, или уже улетели? – спросил Эл.

– Улетели. Они быстро утром собрались, и отбыли на свою планету – ответил другой мужчина.

Эл покачал головой, обнял жену, и повел ее к выходу. У люка остановился, повернулся к шедшим за ними мужчинам.

– Проверьте этот корабль сверху донизу. Если заметите, что-то, сообщите мне лично. Я буду во дворце – отдал им приказ он, и помог спуститься по лесенке, своей жене.

Во дворец они отправились в шлюпе Эла. На высоком крыльце дворца их встретила правительница Терра. Она сдержанно обняла сына и невестку. Вокруг начали собираться тертерианцы. Обсуждать на людях их исчезновение ни мать, ни сын не хотели, поэтому они обменялись незначительными фразами. Мать пригласила детей к себе в кабинет. Едва они переступили порог, и дверь закрылась, правительница обратилась к сыну с обвинительной речью, почему в столь важный момент для решения проблемы, созданной им же, он сбежал. Планеты остались на грани войны. Как теперь урегулировать вопрос о мирном сосуществовании. Эл переглядывался с женой, и молчал. Когда, наконец, мать замолчала, и остановилась перед ними, он ответил ей:

– Мама, нас хотели убить. Похитители в бессознательном состоянии бросили нас в один из своих звездолетов, и напра-

вили его в сторону поля астероидов. Лишь, благодаря моей жене, мы спаслись, и вернулись домой. Шаинец думал, что она не сможет повернуть звездолет. Сейчас наши люди обыскивают корабль, что-нибудь, указывающее на его хозяина все равно найдется. Я отправлю Олесю в наш дом в горах, потом вернусь, и мы разберемся, кто из нас двоих предатель, я или этот подлый шаинец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.